

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЪЯВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 32

С приложением „Судебная практика“
(приложение выходит 2 раза в месяц).

20 Августа 1929 года

К этому № прилагается № 15 «Суд. практ.».

Судебные и прокурорские работники, сообщайте нам, что вы сделали для размещения 3-го займа индустриализации.

Работа судебных органов перед чисткой.

В Тверском губсуде на 28—30 июля 1928 г. рабочих было 50%, крестьян—20% и служащих—30%, членов ВКП(б) было 90% и беспартийных—10%. На данное число мы имеем: рабочих—65,7%, крестьян—23% и служащих—11,3%, членов партии—100%. Таким образом видно, что рабоче-крестьянская прослойка увеличилась на 18%.

Рост судебных работников, особенно в низовых органах, происходит, главным образом, за счет выдвиженцев и практикантов, выдвинутых с производства. За указанный период в судебные органы было выдвинуто 20 человек или 23% всего аппарата.

Кроме этого был обновлен на все 100% аппарат судебных исполнителей, в котором работали и бывшие судебные приставы и часть лиц с чуждой идеологией, которых заменили выдвиженцы с производства от профорганизаций.

Некоторые изменения произведены и в техническом составе.

Несмотря на эти достижения, все-таки в аппарате есть еще засидевшиеся с чиновническим укладом люди, которые вероятно не пройдут мимо комиссии по чистке.

Подытоживая деятельность губсуда в области судебной работы, президиум губКК и РКИ в конце апреля месяца с. г. констатировали, что в основном директивы партии и правительства судебные органы выполнили. Далее президиумом губКК—РКИ было отмечено, что сроки прохождения дел значительно сократились благодаря принятым губсудом мерам. Парсуды

совершенно разгрузились от залежи дел. На ряду с этим было отмечено и то, что все еще % отложения и прекращения дел высок. Откладывается в губсуде 14%, а раньше откладывалось 28%, в парсудах—16,5%, а раньше 21,5%, прекращается в губсуде 20,4%, в парсудах—31,2%, тогда как в 1-м полугодии 1928 г. прекращалось в губсуде 29,6%, а в парсудах—24,2%. Указано также, что губсудом причины прекращения дел не изучены.

Примером волокиты могут служить следующие факты:

1) Дело парсуда 5 района Бежецкого у. № 2246 до заведения дела лежало 1 мес. 3 дня и по нанесении резолюции о заведении дела ровно 8 мес. без движения. Таким образом, дело без всякого движения лежало 9 мес. 3 дня и было рассмотрено через 11 мес. 8 дней.

2) Дело парсуда 4 района Новоторжского уезда по иску Кузьмина и других в числе 9-ти человек к о-ву с. Петелиха за потраву 79 рублей 20 коп. с момента предъявления иска до первого его слушания лежало в суде без всякого движения 8 месяцев.

3) Особенно ярко бросаются два уголовных дела за № 501 и за № 5: парсуда 6 района В. Волоцкого уезда, которые лежат приостановленными в парсуде с 1924 г. и по сие время за перозыском обвиняемых, в первом случае обвиняется милиционер в освобождении шуллеров, а во втором случае одна сторожиха Брусовского детдома в краже детского белья на незначительную сумму. Оба дела еще в 1925 г. могли бы безболезненно быть прекращены.

Беспощадный отпор растлевающему влиянию классового врага на детей. Воспитаем крепкую, надежную смену бойцов революции из детей трудящихся.

4) А вот еще одно дело № 115—24 г. нарсуда 3 района Ржевского у. по обв. Степанова в растрате 279 руб., совершенной в декабре месяца 1924 г. Дело находилось в органах дознания и следствия с 1/VI—25 г. и по 24/X—26 г., т.е. 17 мес., в нарсуде с 24/X—25 г. по 30/V—28 г., т.е. 19 мес. 6 дней, назначалось к слушанию 10 раз в нарсуде и 1 раз в губсуде, каждый раз откладывалось за неявкой обвиняемого. Побывало в 3-х народных судах по два раза, три раза у уполгубсуда и один раз в губсуде и в конце концов прекращено производством.

5) Дело № 2575 нарсуда 2 района Бежецкого у. по иску Березина с Голицина 10 руб. зарплаты, принято к производству 27/VII—28 г. и по 18 октября 1928 г. к слушанию не назначалось, 18/X дело отложено слушанием по ходатайству ответчика, для вызова двух свидетелей.

27/XI—28 г. дело снова откладывается, в виду неявки ответчика и свидетелей и истец-батрак на 18/XII—28 г. вызывается 4-й раз.

6) Дело № 2426 того же нарсуда по иску батрачки Гольцевой к гр. с. Мицино Ивонеской (видимо из духовного звания) о зарплате тянется из-за формального подхода нарсудьи тов. Рогова с 17/V—28 г. по 28/XI и еще по сие время не разрешено.

7) Дело № 1207 нарсуда 2 района по обв. Смирнова по ст. 116 ч. 1 УК, которое с 21/II—27 г. тянулось в нарсуде и у нарследователя по сентябрь 1928 г., после чего суд производством прекратил. Любопытно отметить, что по данному делу 4 раза утверждалось обвинительное заключение, четыре раза назначалось слушанием, три раза возвращалось к доследованию, а в результате ничего не вышло. Дело может быть и по сие время гуляло бы от суда к следователю и обратно, если бы ОГПУ не выслало Смирнова.

8) Не менее характерно по волоките дело нарсуда 2 района Бежецкого у., по обв. Мусникова по ст. 133 ч. 2 УК, которое с 27/X—25 г. ходило по судам, следователям и инспекции труда, без всякой необходимости по 16/IV—28 г. Оно девять раз вносилось в судебное заседание, имеет 9 судебных протоколов, рассматривали его 5 нарсудей, было 2 раза у следователя, 5 раз у инспектора труда, имеет 300 листов, вызывалось 108 человек в судебное заседание, такое же количество если не больше вызывалось к инспектору труда, написано 108 судебных повесток в 2-х экземплярах, имеются в деле 62 различных отношения и запросов, 10 протоколов опроса, 9 удостоверений, 3 телеграммы и пр. документы. Дело ходило два с половиной года.

Судебную политику губсуд и нарсуды проводили в соответствии с директивами XV партс'езда и правительства от 26/III—28 г., о чем свидетельствует значительное сокращение приговоренных к лишению сво-

боды на краткие сроки с максимальной заменой их принудительными работами.

Однако, по некоторым категориям уголовных дел, а также и по отдельным делам со стороны некоторых судебных работников были допущены отступления и нарушения упомянутых директив. Губсудом было также отмечено по некоторым делам искривление классовой линии, примером чего могут быть следующие факты:

а) Два крупных кулака—владельцы 2-х собственных паровых мельниц, арендуют 2 водяные мельницы, имеют 3 дома, 6 лошадей, столько же коров,—укрыли доход с 2-х мельниц и суд это дело прекратил.

б) Крупная торговка и содержательница собственного маслозавода с 10—15 рабочими нарушила законодательство о труде. Суд 5 района Весьегонского уезда подвергнул ее штрафу в 15 рублей. Этот судья был снят и отдан под суд, в данное время он осужден Мосгубсудом на 3 года.

в) В нашей дежурной камере гор. Твери, вопреки директивам правительства, допускалось лишение свободы на сроки в 1, 2, 3, 4, 5, 7 дней, что губсудом было исправлено. В данный момент этот нарсудья с работы снят.

г) Некоторые нарсуды проявили чрезмерное рвение и осудили 9% бедняков за неплатеж сельхозналога и 71% середняков, при чем недоимка у некоторых равнялась 42, 47, 52, 95 коп., 1 р. 12 к., 2 р. 13 к. и т. п. Губсудом и эти дела были прекращены.

д) Судьи недооценивали значения торговли землей и подходили к этим делам, как и к остальным, обычным порядком, в виду чего часть торговцев землей были «наказаны», но здесь же и амнистированы, а часть совершенно ускользнула от правосудия. Губсуд истребовал дела о нарушении национализации земли из всех нарсудов губернии и после проверки 47% приговоров отменил.

В целях приближения суда к населению производились выездные сессии в деревню и рабочие районы, организовывались примирительные камеры при сельсоветах и товарищеские суды на производстве. Губсудом проведено 36 сессий, которые рассмотрели 623 дела. Нарсудами проведено 490 сессий, где рассмотрено 14.822 дела или 16% всех дел, что является недостаточным.

Организация примирительных камер проходит удовлетворительно, по уики, вики, укомы и волкомы не оказывают должной помощи и поддержки в этой работе, они считают, что это не их работа. Однако, после директивы губКК, данной на основании доклада губсуда, указанные организации также распевелились.

Организация товарищеских судов проходит удовлетворительно. ГСПС дал установку организовать

Судьи и прокуроры, на борьбу с нарушениями советских законов о детях! На борьбу с эксплуатацией детского труда!

тов. суды пока на пяти крупных предприятиях, что губсудом и сделано. В данный момент уже два товарищеских суда приступили к работе. Интерес рабочих к товарищеским судам—огромный, опыт работы дал блестящие результаты. Нужно организацию их расширить.

Отчетность перед пролетарско-крестьянскими массами из года в год увеличивается, если в 1927 г. было сделано 685 докладов, то в 1928 г. число докладов увеличилось до 849.

Работа с беднотой и батрачеством также сдвинута с мертвой точки, о чем свидетельствуют возникающие в суде дела о кабальных сделках и проведенные с беднотой и батрачеством беседы и совещания, которых проведено в 1927 г. 24, а в 1928 г.—197.

Руководство губсуда низовой судебной сетью шло по 4 основным линиям: ревизии нарсудов, ревизионное изучение дел, как общих, так и отдельных категорий, рассылка циркуляров, писем и разъяснений по различным вопросам и отчетные доклады нарсудей на пленумах губсуда.

Кроме этого руководство низовой судебной сетью шло по линии кассационных отделений губсуда, путем разъяснений и указаний в форме частных определений и по конкретным делам.

Губсуд поставил перед собой задачу как можно шире и глубже охватить своим руководством низовую периферию, а самое главное проверить правильность проведения судебной политики по делам, где затрагиваются классовые интересы, а также выполнение директив центра.

Губсудом проведено ревизий в 1-м полугодии 1928 г.—21, во 2-м полугодии—55 ревизий.

Во время ревизии нарсуда 3 района Бежецкого у. выявлено, что из 9-ти дел по ст. 116 ч. 1 УК, благодаря волоките судебно-следственных органов, только по одному делу виновные понесли наказание, а остальные были освобождены по амнистии за давностным сроком, а некоторые дела были прекращены производством после годовой или полуторагодовой волокиты.

Это касается нарсудов, теперь скажем о самом губсуде.

Солидное объемистое дело за № 34844/55293—28 г. по обвинению Зайцева, Петра Алексеевича, по ст. 111 УК, сумевшее в текущем году 3 раза навестить губсуд и побывать в 2-х нарсудах. Сущность дела заключается в том, что принятый 22 июля 1927 г. Лихославльским почтовым работником Зайцевым при обмене почты пакет с денежной суммой в 3000 рублей исчез. По делу велось судебное следствие и по окончании его дело было 19 мая с. г. передано в губсуд, по постановлению расп. заседания УСО губсуда от 28 мая, дело, как не имеющее особого государственного значения, в порядке примечания 2-го к ст. 26 УПК было передано на рас-

смотрение в нарсуд 3 района Новоторжского у. Приговором нарсуда от 2—7 Зайцев подвергнут лишению свободы на 1 год и гражданский иск удовлетворен в сумме 3000 рублей, по жалобе осужденного Зайцева дело попадает в губсуд, который определением своим от 26/VII УКО приговор нарсуда в части меры социальной защиты утверждает, а в части гражданского иска правильно отменяет, но передает для нового рассмотрения опять в нарсуд 2 района того же уезда, Нарсуд 24/IX разрешил дело согласно указания УКО, удовлетворив иск с Зайцева и Киселева солидарно в размере 3000 рублей, по жалобе ответчиков дело в 3-й раз попадает в ГКО губсуда и 29/X с. г. решение нарсуда отменяется за неподсудностью этого дела по сумме иска нарсуду. Дело в результате передается для разрешения гражданского иска в гражданское судебное отделение губсуда.

Не менее формальный подход к вопросу был со стороны губсуда, по следующему делу:

В 1928 г., 9 мая сгорела школа крестьянской молодежи в дер. Курово, Овсищенской волости, В. Волоцкого уезда, от неосторожного обращения с огнем. Как полагается, завели дело по обвинению заведывающего школой учителя тов. Иванова. Суд приговорил Иванова на 3 месяца и в силу амнистии 10 годовщины Октября от наказания освободил, удовлетворив гражданский иск с Иванова в сумме 36380 рублей. Не касаясь вопроса о правильности приговора, мы обращаем внимание на сумму гражданского иска. При полном почти отсутствии имущества у Иванова, естественно, что взыскание перейдет на зарплату. Иванову придется жить 300 лет (при условии получения 50 рублей в месяц), чтобы рассчитаться с долгом.

В борьбе с бюрократизмом и волокитой губсуд проводил жесткую линию. За девять месяцев было привлечено к ответственности 95 человек судебных работников, из которых 12 ответственных и три секретаря—отдано под суд; отстранено от должности судей, судебных исполнителей и секретарей—23 человека и наложено дисциплинарных взысканий на 57 человек.

Конечно, методом дисциплинарного воздействия губсуд пользовался тогда, когда лицо сознательно или упорно допускало волокиту или бюрократизм, а до этого губсуд вел борьбу через печать, отдавая виновников на суд широкой общественности.

В руководстве низовой сетью главную роль играют уполномоченные губсуда, которые, как находящиеся непосредственно среди низовых судебных органов, имеют возможность ближе подойти к проверке проведения судами той или иной директивы. Ввиду этого пленум губсуда—РКН предложил губсуду потребовать от последних усиления живого руководства, путем периодического обследования нарсудов уезда.

В их работе по сравнению с первым полугодием наблюдается сдвиг, количественно обследование увеличилось на 4 судучастка или 8½%, но тем не менее нужно признать, что директива в этой части совершенно не выполнена.

То же самое можно сказать и по части руководства судебными исполнителями, которых также обривизировано совершенно недостаточно.

Ударение при просмотре дел губсудом было сделано на те дела, которые связаны с классовой борьбой, особенно в деревне, или по которым были затронуты интересы бедноты и батрачества.

Для общего направления судебной политики в начале мая месяца был проведен губернский съезд деятелей юстиции, который прошел под знаком широкой критики и выявления всех недочетов в работе.

В области рационализации аппарата и упрощения отчетности губсудом проделана огромная работа. С 10 января с. г. по 1 июля экономкомиссией было разобрано 27 предложений, из которых 26 выполнено и только одно предложение осталось невыполненным.

Конкретно мероприятия по рационализации сводятся к следующему:

Были объединены в общую камеру нарсуды г. Твери, в результате чего имеется огромное достижение в работе, как в смысле сокращения сроков прохождения дел, так и налажения вопроса с приемом посетителей.

Немало сделано по упрощению отчетности и упорядочению работы судебных исполнителей.

Внутри самого аппарата произошло слияние ранее существовавших двух однородных канцелярий (общего отдела и инструкторско-ревизионного отдела).

После всего сказанного, напрашиваются следующие выводы:

1) Орабочение и окоммунизирование аппарата влило в судебные органы неквалифицированную силу, поэтому возникает необходимость, для поднятия их квалификации и пополнения юридических знаний, организовать при окружном суде краткосрочные юридические курсы.

2) В связи с развернутой самокритикой выявление болезненных явлений в нашем аппарате численно увеличилось, в результате чего 13% нарсудей были отстранены от занимаемой должности и отданы под суд.

Кроме того незначительное вознаграждение за труд, при наличии серьезной и ответственной работы, также порождает текучесть личного состава, в виду чего губсуд должен поставить перед собой задачу изжить текучесть личного состава судработников и добиться увеличения зарплаты таковых.

3) Качество судебной работы нарсудов хотя и улучшилось, но очень незначительно, особенно чувствуется отсталость нарсудей в знании текущего законодательства, что приводит к неправильному применению такового на практике. Судебная политика в общем и целом проводится правильно, но имеют место случаи грубого невыполнения директив Правительства.

4) Руководство губсуда периферией в общем и целом было достаточно. Отмечается недостаточность живого руководства, путем производства ревизий нарсудов, что ставит перед губсудом очередную задачу о проведении директивы об усилении живого руководства, за счет сокращения письменного.

5) Наличие случаев бюрократизма и волокиты в самом судебном аппарате есть следствие недостаточного

освещения своей работы перед широкими массами трудящихся.

Г. Тверь.

В. Кудрявцев.

Бытовые дела в национальных областях и республиках.

Верхсуд в настоящее время по существу становится центральным надзорным судом, центром руководства судебной политикой во всем ее объеме. Кроме рассмотрения надзорных жалоб и протестов, поступающих в Верхсуд в индивидуальном порядке, Верхсуд стал на путь сплошного истребования в порядке надзора дел определенных категорий из отдельных территориальных судебных единиц.

Если надзорные дела, поступающие в порядке индивидуальном, кроме исправления ошибок низших судов, дают возможность делать общие выводы об отклонениях от революционной законности, то проверка отдельных категорий дел и отдельных судов дает возможность делать выводы в отношении работы судов и проведения судебной политики по отдельным категориям дел. Такой опыт проверки Верхсудом проводится и целиком себя оправдывает, являясь существенной подмогой как для изучения судебной политики и руководства ею, так и для проверки исполнения законов и директив на местах.

В этом отношении интересны данные¹⁾, полученные в результате изучения надзорного рассмотрения уголовных дел, вытекающих из пережитков родового быта (ст. X УК).

УКК Верхсуда изучила все бытовые дела, оконченные во 2-м полугодии 1928 г. по Ингушской, Карачаевской, Адыгейской, Черкесской, Чеченской, Северо-осетинской, Кабардино-балкарской автономным областям и по Башкирской и Киргизской автономным республикам.

Всего проверено 163 дела. Важнейшие категории среди них были: дела о двое-многоженстве, калыме, умыкании.

Из всего количества бытовых дел многоженство составляет 46%, калым — 20,8%, и умыкание — 24,5%.

Вполне понятно, что количество бывших в производстве дел лишь только очень относительно отражает действительно число имевших место преступлений, так как бытовые преступления этого рода раскрываются с значительно большими трудностями, чем другие категории дел. Причина кроется и в отсталости женщины, и в силе обычая, и во всем том укладе жизни, который является столь значительным тормозом в деле раскрепощения женщины. Интересны данные, которые приведены в докладе УКК, о том, кем возбуждаются эти дела. Потерпевшая женщина возбуждает 46,6% всех дел, т.е. около половины, и занимает в этом отношении первое место. Представителями власти возбуждается меньше дел (37,8%). Участие прокуратуры незначительно. Общественность только начинает выступать в качестве охранителя прав женщины. Женотделами возбуждено 8% дел; по инициа-

¹⁾ Хотя эти данные относятся лишь к Северному Кавказу, все же в процентном отношении они дают более или менее правильную сравнительную характеристику.

тиве же печати — только 2%. Важно отметить, что даже в тех случаях, когда из дела видно, что инициатива возбуждения принадлежит не потерпевшей, часто бывает, что непосредственным заявителем является потерпевшая, что не получило лишь отражения в производстве. Поэтому вполне правилен вывод УКК. «Если, с одной стороны, тот удельный вес, который занимает потерпевшая в возбуждении дел, объясняется пробуждающейся активностью и сознательностью женщины, то, с другой стороны, слабое, а подчас незначительное участие общественных организаций, печати и органов власти в непосредственном возбуждении дела показывает, что эти рычаги воздействия на быт несомненно и сильно отстают от действительных потребностей. Отсталость женщины, ее некультурность, забитость и угнетенность, гораздо чаще заставляют пассивно подчиниться обстоятельствам, чем бороться с ними».

Совершенно несомненно, что в последнее время имеется сдвиг и со стороны органов власти и ответственности в этом вопросе, но сдвиг этот далеко недостаточен, и потерпевшей весьма часто приходится бороться одной с огромными трудностями, созданными бытом и обычаем.

Рост этих дел говорит не о растущей преступности, а о пробуждающейся активности и о росте советских и социалистических начал в быту отсталых народностей. Однако, важнейшей задачей в делах этого рода является немедленное возбуждение дела; быстрое его расследование и скорое его рассмотрение. Эти дела больше чем какая-либо иная категория дел требуют быстроты продвижению, не терпит волокиты. Дело, которое еще сегодня имеет смысл и интерес, через некоторое время этот общественный интерес утрачивает. Достаточно представить себе дело об умыкании женщины, возбужденное после того, как женщина освоилась со своим положением, родила ребенка, привыкла и не желает уходить из дома своего мужа. Воздействие на похитителя в виде изоляции ударяет другим концом по потерпевшей, остающейся без средств и т. п., а главное, уже не желающей этого воздействия.

Затяжка в производстве дел, волокита в судебных следственных органах несомненно уменьшаются.

Сравним данные, полученные по делам, истребованные еще отделом судебного управления НКЮ за 1926 и 1927 г.г. с данными, приведенными в докладе УКК (2-ое полугодие 1928 г.). По данным за 1926 и 1927 г.г. производство по большинству дел проходит крайне медленно. Нередко между днем подачи жалобы и днем суда проходит год и выше. Данные за 2-ое полугодие 1928 г. дают значительно более удовлетворительную картину: в органах расследований в срок до 2-х месяцев заканчиваются до 65% бытовых дел; свыше — 3-х месяцев проходит до 23%. В суде 1-ой инстанции в срок до 2-х недель проходит 9,3%, а до 1 месяца около 50% всех бытовых дел; свыше 3-х месяцев — 19,2%.

Если, с одной стороны, нужно прийти к выводу об улучшении работы судов, об уменьшении волокиты, то, с другой стороны, все же волокита далеко еще не изжита, дела все же движутся слишком медленно по следственным и судебным каналам.

Приведенные по данным УКК факты по отдельным делам еще свидетельствуют о «механическом и невни-

мательном подходе», о бесплодном и длительном подчас производстве, о ненужной нагрузке в работе и излишнем вызове людей.

Поэтому вполне правилен вывод УКК, что «вследствие медленности работы органов расследования и судов, вследствие недостаточной внимательности к отдельным делам, дела не находят быстрого разрешения. Между тем, быстрота реагирования на преступления является важнейшим предупредительным и воспитывающим моментом».

Одним из наиболее распространенных бытовых преступлений является калым. Вследствие преследований калым начинает принимать менее уловимые формы: от натуральной формы он все более переходит к форме денежной. По приведенным данным ныне существуют 3 формы калыма: натуральная, денежная и смешанная.

Весьма важным недочетом в работе судов является то, что недостаточно выявляется социально-классовая обстановка по делам о калыме. Дела о калыме — это дела деревенские. Стороны большей частью принадлежат к среднему и более зажиточному крестьянству. Между тем, в выявлении этого момента «отмечается трафарет». «Взаимоотношения продавшего и купившего, элементы нужды и зависимости остаются без освещения».

Если сравнить, хотя и неполные, данные о судебной политике по делам о калыме за 1926 и 1927 г.г., с данными, приведенными в докладе УКК, то и тут отмечается рост и большее усвоение судами стоящих перед нами задач.

По данным за 1926 и 1927 г.г. (по делам, истребованным Отделом судебного управления) из 43 дел о калыме направлено на прекращение 74,4% и вынесено оправдательных приговоров по 14% дел. Таким образом, вынесено обвинительных приговоров по 11,6% дел.

По данным УКК за 2-ую половину 1928 г. осуждено по делам о калыме 52,3%, при чем высокий процент оправданных и лиц, о коих дела производством прекращены, объясняется применением амнистии к 10-ой годовщине Октябрьской революции и неудачно проведенной кампанией по выявлению калыма, т.е. причинами более или менее превходящими. Отсюда вывод, что суды усилили борьбу с калымом. Отмечены, однако, отдельные уклоны и недооценка социально-классовой обстановки. Например, суд Черкесской автономной области рассматривает калым в 2 быка, 2 коровы и 1 бычек «как добровольную дачу подарка для покупки невесте необходимых вещей при замужестве». Поэтому дело было прекращено. Суд положил в основание прекращения дела объяснения подсудимых. Между тем подсудимые всегда ссылаются на этот мотив, и если некритически принимать это во внимание, то борьба с калымом будет сведена на-нет. Социальная же опасность калыма заключается не в том, для кого он предназначается, а в том, что он превращает женщину в товар, не имеющий права распоряжаться собой, в том, что калым — это привилегия для имущих слоев при покупке жены — рабочей силы.

Абсолютно правильным является тезис доклада УКК: «Учитывая, что калым, как средство получения жены (рабочей силы), в общем имеет классовый характер, что обычай этот в основном направлен против интересов батрачества и бедноты, суды должны взять

твердую линию по борьбе с калымом, исходя, конечно, из особенностей каждого дела».

По делам об умыкании данные, приведенные в докладе, весьма интересны.

По этим данным видно, что большинство дел об умыкании заканчивается тем, «что женщина либо бегает отбита родственниками, либо ей самой удается бежать (до 58%)».

Большинство дел об умыкании возбуждается потерпевшей; инициатива органов власти и общественности незначительна, и в случаях удавшегося похищения потерпевшая часто не имеет возможности сделать заявление о преступлении.

Весьма важным поэтому является вывод о том, «что потерпевшая дело возбуждает обычно тогда, когда ей удается избежать позорящих ее последствий, судебно-следственные и иные органы власти не проявляют достаточной инициативы в раскрытии подобного рода преступлений, что дела об умыкании, закончившейся для женщины окончательным ее захватом, ею не возбуждаются, так как женщина считает себя опозоренной, и поэтому преступления не раскрываются».

Как и по делам о калыме, дела об умыкании — это дела деревенские. Однако, классовая физиономия подсудимых и потерпевших по делам об умыкании совершенно иная, чем по делам о калыме. Если среди получивших калым бедняков 23%, а остальные середняки и элемент более зажиточный, а среди давших калым — 64% середняки и отчасти зажиточные, то по делам об умыкании осужденных бедняков 70%, а потерпевших — 76% беднячек и 24 середнячек. Отсюда, естественно, вытекает вывод, что получение жены мирным путем (калымом) есть привилегия более мощных домохозяев, бедняки же чаще обращаются к насилию, чтобы разрешить проблему брака.

Это положение весьма важно для судебной политики по этим делам. Совершенно ясна необходимость сурово бороться с умыканием, которое является одним из тягчайших посягательств на право женщины распоряжаться собой. Однако, не менее важна борьба за полное уничтожение калыма. Вполне очевидна связь между калымом и умыканием.

Чем более применяется калым при заключении браков, тем труднее бедняку, не имеющему возможности уплатить калым, получить жену, и поэтому бытовые условия могут толкать его на путь насилия, посредством умыкания невесты.

Какова судебная политика по делам об умыкании? При сравнении имеющихся данных за 1926—1927 г.г. с данными доклада Верховного суда (за 2-ое полугодие 1928 г.) видно, что борьба с умыканием усиливается. По данным 1926—1927 г.г. обвинительные приговоры вынесены по 27,3%; по 72,7% дел приговор либо оправдательный, либо дело производством прекращено. За 2-ое полугодие 1928 г. соотношение это значительно изменилось. За этот период по делам об умыкании осуждено 74,6%, лиц же оправданных и о коих дело прекращено — 27,4%. К лишению свободы приговорено — 62,6%.

Таким образом, в борьбе с умыканием наметился значительный сдвиг. Этот сдвиг особенно ярко выражен по делам Ингушской области. С другой стороны, по делам Кабардино-балкарской области по этим же данным отмечена недооценка социальной опасности умыкания, проявление чрезмерной мягкости; прекра-

щение за примирением сторон в распорядительном заседании дела, содержанием которого является умыкание девушки, совершенное ночью, 2 лицами, посредством взлома дверей и окон. Неграмотная потерпевшая, недовольная прекращением дела, подала жалобу на определение суда.

Каковы важнейшие выводы по делам о двое-многоженстве?

Ряд данных свидетельствует, что в этом вопросе имеется еще много недостатков, подлежащих устранению.

Суды при разрешении дела о многоженстве часто обходят вопрос об истязаниях и телесных повреждениях потерпевшей, несмотря на ее о том заявление.

На суде потерпевшая часто занимает второстепенное положение, а подчас и вовсе не вызывается.

По делам, когда потерпевшей заявляются иски (в случаях изгнания мужем) на выдел имущества и на содержание детей, суды почти никогда совместно с уголовным делом не рассматривают этих исков и заявление потерпевшей просто оставляют без обсуждения. Это отмечено по данным Верховного суда в виде следующего положения: «Суды часто теряют перспективу на защиту экономически закабаленной женщины, не выявляют социально-бытовой обстановки и имущественного положения сторон, иногда кладут в основание прекращения дела под угрозой данные на суде показания, а чаще всего дела о многоженстве решаются в отсутствие заинтересованной женщины».

Интересен подход нарсуда (Чеченской автономной области) по делу по обвинению Умарова Магома по ст. 199 и 143 ч. 2 УК. Приговор установил, что «4 декабря 1928 г. Умаров Магома нанес своей жене Курмагомадовой Сагорат побои по голове и руке, т.е. ударил щипцами несколько раз из-за того, что она возразила своему мужу Умарову Магома на то, что он отдал шерсть своей молодой жене Гурде, а не ей, которая трудилась в его доме 18 лет».

По этому делу суд, разрешая дело о двоеженстве, вместе с тем рассмотрел и вопрос по обвинению Умарова в побоях; но ввиду выраженного желания примириться в этой части дело прекратил, осудив лишь за двоеженство. Хотя суд и вправе прекратить по ст. 143 УК дело за примирением, но в подобных случаях к вопросу о прекращении дела следует подходить осторожно, тем более, что дело о двоеженстве прекращению не подлежало, и лишь усиливающий ответственность момент был отброшен по соображениям чисто формальным.

По социальному и имущественному положению двое- и многоженцы представляют группу еще более сильную, чем по делам о калыме. Если основной слой осужденных это середняки (69,3%), то кулацкая часть занимает здесь видное место (14,5%) и значительно меньше число бедняков (16,1%).

Двое- и многоженство, как это подтверждают данные, для имущих крестьянских хозяйств является средством получения добавочной рабочей силы. Это путь, «который освобождает и от «неприятных» обязанностей по Кодексу законов о труде и от всяких расчетов с батраками, от возни с трудовыми договорами, конфликтами и т. д. Кроме всего, многоженство предоставляет в распоряжение домохозяина и «право» на тело женщины».

Под «внеклассовым» флагом многоженства скрывается часто ужасающая эксплуатация женского труда

и личности. Чем зажиточнее крестьянское хозяйство, тем больше рабочей силы нужно для него. Чем мощнее домохозяйин, тем больше общественной опасности в действиях его, как многоженца. Суды же при разрешении этих дел недостаточно учитывают этот социальный классовый разрез как при разрешении существа дела, так и при определении меры социальной защиты.

Данные о бытовых преступлениях (глава X УК) показывают, что несмотря на еще значительные и глубокие недостатки в работе нарсудов все же отмечается довольно решительное улучшение их работы. Суды несомненно осуществляют большую работу по переелке быта в национальных областях и республиках.

По данным за 1926—1927 г.г. (по делам, истребованным отделом судебного управления) прекращение, оправдание и условные приговоры применялись по 77% бытовых дел, данные же за 2-ое полугодие 1928 г. дают значительно более высокие качественные показатели. Если исключить всякие привходящие моменты, как амнистию и т. п., то за 2-ое полугодие 1928 г. по данным УКС число лиц, освобожденных судом от ответственности по бытовым делам, прошедшим через суды, достигает, приблизительно, 16%.

Высокий процент применения лишения свободы (35,4% к числу осужденных) объясняется частым применением краткосрочного лишения свободы (до 66% всего числа приговоренных к лишению свободы). Такое широкое применение краткосрочного лишения свободы является несомненным нарушением директив правительства от 26 марта 1928 г. и Наркомюста.

Характеризуя работу судов в области применения мер социальной защиты, УКС Верховного суда не ограничивается теми достижениями, которые отмечены выше, а стоящие перед судами задачи значительно уточняет и углубляет в соответствии с общим ростом страны и ростом социалистических начал.

УКС в докладе своем указывает, что «суды недостаточно выявляют социально - классовую подоплеку дела, поэтому при определении меры социальной защиты недостаточно индивидуально подходят к отдельным делам, устанавливая определенный шаблон-трафарет, что может приводить и приводит к утере классовой перспективы».

Говоря о недостатках судебного аппарата, важно иметь в виду, что влияние обычного права и шарнатских судов далеко еще не изжито. Уже указывалось на то второстепенное и приниженное положение женщины, которое она зачастую занимает в процессе. Отмечается перешитый подход к муллам в случае их участия в преступлениях или пособничества таковым. Суды часто оставляют без обсуждения вопрос об их виновности, либо оправдывают их.

С другой стороны, в аппарате низовых органов власти также отмечаются отдельные случаи не только пассивного бездействия власти, но и прямого участия и пособничества в этих преступлениях.

Отмечены случаи соучастия и пособничества со стороны комсомольцев.

Все это вместе взятое ставит вопрос не только о выпрямлении судебной линии, но и вообще о более четкой проверке аппарата в деле выполнения возложенных на него сложнейших функций в условиях национальной деревни.

Начинающиеся в настоящее время чистки как советского, так и партийного аппарата, должны внима-

тельно проверить всех работников данной области, изгнав все бюрократически переродившееся и все, что не смогло усвоить основных советских принципов. В первую очередь должны быть изгнаны закоренелые противники женского раскрепощения.

Все изложенное с достаточной ясностью говорит, что на местные кассационные центры возлагается огромная и серьезная задача по инспектированию и направлению судебной политики нарсудов и проверке практического проведения этой политики в жизнь.

Верхсуд отмечает, что по бытовым делам местные кассационные центры (в пределах автономных областей и республик) со своей задачей не справляются. Кассационные отделения должны свою работу значительно углубить, согласовать ее между собой (например, в пределах края) и стать решительно на путь оказания реальной помощи и исправления недочетов работы основной судебной ячейки — нарсуда.

Москва.

Б. Загорье.

За действительное раскрепощение горянки.

(По материалам прокуратуры Сев.-кав. края).

Из всех рассмотренных в судах автономных областей края 90 дел за это время по группе бытовых преступлений, мы имели:

по ст. 196 УК (калым)	29 дел или	32,2%
» » 197 УК (умыкание)	39 »	43,4%
» » 198 УК (понуждение к вступлению в брак)	4 »	4,4%
» » 151 ч. I (если понуждение связано с растлен.)	1 »	1,1%
» » 199 УК (многоженство)	14 »	15,6%
» » 136 и 143 УК (кровнничество)	3 »	3,3%
Итого	90 дел	100,0%.

Характерно при этом, что самую значительную группу представляют дела об умыкании — 43,4%, второе место занимает калым — 32,2%, и на третьем месте многоженство — 15,6%.

Анализ приведенных цифровых данных показывает, что фактически с отрицанием кровнничества, — главное внимание советской общественности должно быть обращено на борьбу за действительное раскрепощение женщины-горянки, так как группа дел, связанных с борьбой за фактическую независимость женщины-горянки, в рубрике «бытовые преступления» занимает 97%.

Интересно в связи с этим проследить, как и кем возбуждались дела по бытовым преступлениям.

Оказывается: представителями власти возбуждено 37,8%; потерпевшими — 49,3%; посторонними лицами — 2,7%; женотделом — 8,0%; печатью — 2,3%.

Из 49,3% дел, возбужденных потерпевшими, 46,6% возбуждено женщинами и 2,7% потерпевшими по делам о калыме мужчинами-мужьями.

Общественность в возбуждении дел, как видим, играет совсем незначительную роль. Кто же возбуждает дела? Сама потерпевшая — женщина-горянка (46,6%). Забитая, некультурная, отсталая горянка в этом вопросе оказывается предоставленной самой себе. Она сама рвет вековые цепи рабства, подчас без поддержки советской общественности, и нередко еще случаи и примеры, когда самой горянке оказывается не под силу эта тяжелая борьба и она пассивно подчиняется обстоятельствам.

Вот почему должна усиливаться, в связи с этим роль судебно-следственных органов власти, призванных на деле помогать раскрепощению горянки от векового гнета.

Как же судебно-следственные органы справляются с этой задачей? И прежде всего, как быстро разбираются указанные дела в органах расследования?

Здесь мы имеем следующую картину: свыше 2-х месяцев расследовалось до 35% дел, в то время как по такого рода преступлениям (умыкание, калым и т. п.) необходимо наносить удар немедленно. Неповоротливость же органов расследования создает угрозу срыва дел, что на деле нередко и встречается. Так, в Чеченской авт. области заявление потерпевшей о том, что в отношении нее дан калым и готовится умыкание было сделано 10/VIII; пока органы расследования выясняли обстоятельства по заявлению в сентябре произведено было похищение. Волокита сорвала своевременное предупреждение преступления.

Бывает еще и хуже. Вот, например, в Ингушской авт. области дочь бедной вдовы была продана опекуном. Несмотря на решительное несогласие матери и дочери, производится все же назойливое сватание и готовится насильственное похищение. Проданная девушка вынуждена скрываться и не ночевать дома. Жалоба в органы расследования была подана в апреле 1928 г., до августа дело тянется расследованием и только новая жалоба прокурору заставляет следственные органы закончить дело.

Не лучше обстоит с прохождением дел и в нарсудах автономных областей, где свыше 60% дел задерживается более одного месяца.

Лучше обстоит дело со сроками прохождения дел в кассационной инстанции, здесь срок до 1-го месяца охватывает 64% дел.

Медленность, а вернее волокита, механический и невнимательный подход судов к этим делам приводит к тому, что украденная женщина и даже изнасилованная будущим мужем, вследствие такой «быстроты» в расследовании и рассмотрении дел, начинает смиряться со своей злой участью и подчиняться новому хозяину — мужу. Дело же теряет свое значение и обыкновенно прекращается «за нецелесообразностью» дальнейшего производства.

Выясняя вопрос о линии судов по бытовым преступлениям, мы видим, что по таким делам, как калым, суды очень слабо выявляют социально-классовую обстановку. Из всех отмеченных дел о калыме в 14% выступает явно момент принуждения женщины к выходу замуж, при чем калым, как таковой, всегда старательно маскируется. Из 29 случаев калыма — 18 случаев носит денежный характер, 4 случая — натуральный (корова-телята) и 7 случаев — смешанная форма (105 р., 2 коровы). При торге всегда имеет значение возраст продаваемой женщины.

И хотя все преступления с калымом совершаются в деревне, однако суды в своих приговорах не учитывают классового характера торга о калыме. Все импонируется по приговорам середняками, в то время как калым является средством заполучения в свое хозяйство рабочей силы и направлен главным образом против бедноты и батрачества.

Умыкание наблюдается больше всего в Ингушетии. Похищение совершалось группой лиц. Так, из 23-х дел Ингушской автономной области в 7 случаях потерпевшая была отбита своими родствен-

никами, в 5-ти потерпевшей удалось бежать и в 9-ти случаях, несмотря на сопротивление девушки браку, ее принуждали выходить замуж свои же родные.

Важно при этом отметить, что дела об умыкании возбуждаются потерпевшей в тех случаях, когда ей удастся избежать позорящих ее фактов. Если же умыкание заканчивается окончательным захватом женщины — преступления редко когда раскрываются, т. к. женщина не решается идти на разоблачения, считая себя опозоренной.

Сравнивая цифры осужденных за умыкание, мы видим, что из числа осужденных 70% бедняков и 30% середняков, в то время, как потерпевшие дают 76% беднячек и 24% середнячек. Это обстоятельство тем более является опасным, что, очевидно, беднота, не имея возможности платить калым, разрешает проблему брака путем умыкания. Часто еще умыкание объясняют и некоторым молодчеством, в котором не прочь проявить себя и комсомольцы.

Так, зарегистрировано в числе лиц, совершивших умыкание, 6 комсомольцев.

Многоженство и двоеженство больше всего имеет место в Адыгейской области, отчасти в Ингушской и Кабардино-балкарской областях. 53% всех дел о многоженстве и двоеженстве возбуждены государственными и общественными организациями. Почти все остальные возбуждены обиженной женой (в случае ее изгнания).

В делах о многоженстве суды допускают наиболее грубые ошибки. Не выявляется социально-бытовая обстановка и имущественное положение сторон, суд забывает интересы потерпевшей, оставляя без рассмотрения вопрос об удовлетворении гражданского иска.

Как видно из цифровых данных, 69,3% привлеченных за многоженство относится к зажиточной группе середняков, 14,5% относится к кулакам и только 16,1% бедняки. Другими словами, дела о двое-многоженстве носят ярко выраженный классовый характер. Форма брака здесь прикрывает собой самую настоящую эксплуатацию женщины-горянки. Через брак кулак добывается возможности получить себе в двор бесплатную рабочую силу. И, однако, мы имеем 22% прекращенных дел по этой категории. Внимание этим делам со стороны общественности и особенно женотдела и печати должны не только не ослабляться, а наоборот, усиливаться, особенно в настоящий момент обострения классовой борьбы на селе.

За 2-ю половину 1928 г. судами было привлечено к ответственности по бытовым преступлениям 125 человек. Число освобожденных лиц судом от ответственности достигает 16%. Из мер социальной защиты больше всего применяется лишение свободы — 35,7%; принудительные работы занимают второе место — 25%; штраф применяется очень редко — 4,5%, условное осуждение еще реже — 2,9%. К длительному лишению свободы осуждено 34%.

Какова же роль во всех проанализированных делах низовых органов власти?

Как общее явление, отмечается стремление низового аппарата советской власти содействовать борьбе с бытовыми преступлениями. Однако, не редки случаи, когда представители власти, даже члены партии и комсомольцы не только извращают национальную политику в этом вопросе, но и прямо принимают участие в совершении этих преступлений.

Например: в Чеченской области имел место факт, когда умыкание было произведено секретарем сельсовета. В Карачаевской области зампредсельсовета, в ответ на заявления женщины о систематическом нападении побоев мужем, уговаривал жену вернуться обратно к истязателю и т. п.

В борьбе с бытовыми преступлениями одними мерами репрессии ограничиться нельзя. Необходимо развернуть культурный поход на бытовые преступления. Только в том случае, когда судебной репрессии будет предшествовать широкая популяризация советского права, особенно среди трудящихся горских женщин, только при активном вовлечении женщины-горянки в эту борьбу мы сможем добиться быстрейшего изживания бытовых преступлений.

И здесь огромнейшую роль должна сыграть также практическая непосредственная помощь горянке в ее борьбе за свое раскрепощение. Прежде всего необходимо добиться более чуткого отношения органов власти на местах к нуждам горянки (при разделе имущества не допускать выселения горянок с детьми из дворов, при расторжении брака добиваться обеспечения решений суда наложением ареста на имущество, при запашке земли — оказывать помощь разведенной горянке и т. п.).

В области непосредственной борьбы с бытовыми преступлениями необходимо:

а) расследования по делам проводить в максимально быстрый срок;

б) привлекать к уголовной ответственности мулл, в случае их участия в совершении бытовых преступлений, либо в случае способствования их совершению (посредничество, передача калыма, оформление брака без проверки соответствующих документов);

в) органам власти на местах, прокуратуре и суду взять твердую линию по борьбе с калымом и многоженством, учитывая, что данные преступления имеют резко выраженный классовый характер и в своей основе направлены против бедноты и батрачества.

Пом. прокурора Сев.-кавк. края

Ростов н/Д.

Ф. Макаров.

Усилим внимание защите прав военнослужащих РККА.

Переживаемый период обострения классовой борьбы и наступления кулацко-непманских элементов внутри нашей страны с сопутствующей извне бешеной подготовкой империалистических держав к войне с СССР настоятельно указывает на необходимость сосредоточить внимание на укреплении вооруженных сил Союза.

В настоящее время не должно быть места равнодушию к задачам дальнейшего поднятия обороноспособности нашей страны, так как через это укрепление боеспособности мы в то же время находим и верное средство к сохранению мира.

«Капиталистическое развитие в целом обнаружило тенденцию сократить исторические сроки мирной «передышки», приблизить новую полосу больших империалистических войн и ускорить революционную развязку мировых конфликтов» — констатирует с желез-

ной логикой XV Съезд ВКП(б) в своем постановлении по отчетному докладу Центрального комитета.

Естественным завершением данного положения мы видим в конкретном наказе того же Съезда Центральному комитету партии, а именно вести дальнейшую работу «на основе непрерывного укрепления обороноспособности страны, мощи и боеспособности Рабоче-крестьянской красной армии, воздушного и морского флотов».

Одним из звеньев, создающих и выковывающих революционную боеспособность и упрочивающих политико-моральное состояние армии, безусловно, надо признать правильное выполнение закона о государственном обеспечении и льготах военнослужащих и их семьям.

Еще XI Съезд партии подчеркнул необходимость заострить внимание всех органов власти на вопросах обеспечения и льготах для семей военнослужащих, предлагая принимать действительные меры, не на словах, а на деле, в борьбе за соблюдение и осуществление этих льгот «дабы красный воин, спокойный за свою семью, мог целиком отдаваться делу своей боевой подготовки».

В этих же целях был издан и особый кодекс законов о льготах и преимуществах для военнослужащих РККА и их семей, гарантирующий определенный минимум льгот за известным кругом лиц.

Таким образом, существует целая система мероприятий, принимаемых нашими центральными органами власти и партии, с единственной целью создать и обеспечить здоровое и боеспособное состояние армии и флота.

В настоящей статье мы остановимся на некоторых фактах, сигнализирующих неправильный подход и даже намечающуюся тенденцию пассивного отношения со стороны отдельных гражданских органов власти на местах к жизненным интересам красноармейских и краснофлотских масс. Предварительно, однако, необходимо несколько коснуться вопроса о практической увязке выполнения задач обороны СССР, в широком смысле слова, с работой органов Советской юстиции.

Если обратиться к анализу распоряжений и директив наших центральных органов власти, основанных на изучении громадного количества явлений и фактов из жизни местных органов власти, то здесь достаточно ярко устанавливается некоторая неувязка и разрыв. Так, в постановлении III Всесоюзного съезда советов по докладу о Кр. армии, имеется указание, что «осуществление намеченных мероприятий не может быть выполнено усилиями одного военного ведомства, почему съезд обязывает в проведении их принять самое активное участие все народные комиссариаты, как Союза ССР, так и союзных республик». Затем особо отмечалось, что «необходимо обеспечить реальное осуществление Кодекса льгот для красноармейцев, не допуская нарушения прав их семейств».

Совершенно очевидно, что данные меры были вызваны отклонением местных органов власти от взятой правительством и партией линии в вопросах обеспечения военнослужащих и их семей. При чем, в результате обследования НК РКК СССР, произведенного в текущем году, было выявлено, что многие местные исполкомы не обратили достаточного внимания на ассигнование необходимых средств по местному бюджету для выдачи пособий семьям призванных. В ряде случаев было обнаружено расходование местными советами

средств не по назначению. Зачастую имели место незаконные отказы в выдаче пособий и нарушение закона в отношении сроков и норм выдачи пособий. Наконец, не было проведено никакой работы по популяризации закона об обеспечении семей военнослужащих.

Не менее безотрадная картина устанавливается и Наркомсобесом, который в своем циркулярном письме от 1 февраля с. г. за № 7 ко всем органам собеса предлагает немедленно изжить замеченные ненормальности.

В соответствии с этим Отделом военной прокуратуры Верховного Суда СССР были изданы специальные циркуляры, ставящие своей целью увязать работу с гражданской прокуратурой при осуществлении надзора за законностью действий местных советских органов и за отношением их к жалобам военнослужащих на нарушение их прав.

Работникам РККА хорошо известно, как отражается и влияет на политико-моральное состояние живых сил армии и флота непроведение в жизнь закона об обеспечении военнослужащих. В результате бездушного и бюрократического отношения к этим вопросам со стороны местных органов власти процент дезертирующих идет на снижение очень медленно. Когда проходят месяцы и годы на разрешение законных требований, то менее устойчивые краснофлотцы и красноармейцы легко приходят к выводу, что только личное их вмешательство может двинуть вопрос и что никаких других средств уже не осталось. Борьба с этим злом только силами политических органов РККА нельзя.

Не выдерживает критики мнение, высказанное даже на страницах «ЕСЮ» за тек. год, что раз для обслуживания армии имеются свои специальные военно-судебные органы, то на них исключительно и должно лежать все бремя разрешения задач обслуживания таковой. Между тем этот в корне неправильный взгляд существует среди некоторых представителей, даже гражданской прокуратуры, в частности и Ленинградской области.

На 1 Ленинградском областном съезде судебных, прокурорских и следственных работников представители военно-прокурорских учреждений Морских сил Балтийского моря и Ленинградского военного округа указывали на необходимость изжития волокиты с направлением и удовлетворением жалоб военнослужащих. При этом было заявлено, что самым болезненным вопросом в армии является вопрос о разрешении жалоб военнослужащих местными органами власти. Так, количество жалоб на действия гражданских властей в военной прокуратуре ЛВО составляло в 26—27 г. 14% к общему числу жалоб, бывших в производстве, а в 27—28 г. это количество жалоб возросло в два раза.

«Красноармеец понимает свои права—говорит один из представителей военной прокуратуры—и требует своих прав и льгот, которые предоставлены его семье. Жалобы и обращения военнослужащих—один из показателей политико-морального состояния армии. Несвоевременные ответы на жалобы военнослужащих порождают даже и нарушения правовой дисциплины. Не редки случаи, когда человек, не получая ответа на свой запрос в течение 3—5 месяцев, просто бежит из армии, чтобы защитить свою семью».

Представители военной прокуратуры внесли предложение, чтобы в резолюции по докладу прокурора Ленинградской области была отмечена необходимость разрешения жалоб военнослужащих в наискратчайший срок.

Однако, на данном вопросе, повидимому, в виду его «малозначительности», съезд не нашел нужным остановиться. Наоборот, одним из представителей окружных прокуратур было даже заявлено, что подавляющее большинство жалоб военнослужащих являются неосновательными, почему им и не уделяется особого внимания. Мы не отрицаем, конечно, случаев неосновательных претензий со стороны некоторых военнослужащих, каковых кстати сказать все же бывает очень немного, однако, даже, если их и было большинство, то никак нельзя сделать того вывода, что разрешение подобных жалоб следует тянуть по несколько месяцев и даже годами. Для военных учреждений в высшей степени важно знать, кто именно возбудил неосновательную жалобу, чтобы своевременно реагировать через политорганы на эти ненормальные явления. Это важно потому, что возбудивший неосновательную жалобу может создать вокруг себя атмосферу общего недовольства на медлительность и волокиту в восстановлении, якобы, незаконно нарушенных прав. Общее же утверждение, что большинство жалоб военнослужащих неосновательны, помимо своей ошибочности по существу, порождает недопустимое и предвзятое отношение к этим жалобам.

Этот взгляд на жалобы военнослужащих одного из представителей прокуратуры Ленинградской области нельзя признать случайным. Здесь налицо определенные симптомы известной недооценки ряда явлений в столь важном вопросе, как политико-моральное состояние красноармейских и краснофлотских масс и связанное с этим боеготовое состояние нашей Красной армии.

Не случайным поэтому является и то, что страницы центральной военной газеты, как «Красная Звезда» зачастую пестрят сообщениями о самых невероятных случаях безобразной волокиты и бюрократизма. Все чаще и чаще жалобы на волокиту с ходатайствами военнослужащих подаются на самих представителей революционной законности—гражданскую прокуратуру. Так, в заметке в газете «Красная Звезда» (от 9/II—29 г. № 33) под заглавием «Букет бюрократизма» дается живописный обзор целого ряда возмутительных случаев с жалобами военнослужащих. В галлерее бюрократов первое место занимают представители местной прокуратуры, один из них не мог на протяжении нескольких месяцев выяснить причины конфискации местными органами власти имущества красноармейца А. В другой статье этой же газеты (от 19/V—с. г. № 112) «Бюрократы из прокуратуры» дается обзор этой породы экземпляров.

На всем протяжении нашего необъятного Союза, на самых отдаленных окраинах и даже в таких крупных центрах, как Москва и Ленинград, можно привести бесконечное множество случаев косности, волокиты и чиновничьего благодушия, проявленных по отношению к жалобам военнослужащих.

Однако, освещение на страницах специальной военной газеты, не обслуживающей, как правило, гражданское население и советские и партийные организации, наиболее ярких примеров волокиты не может достигнуть своей цели.—Необходимо увязывать эту работу с широкими массами пролетарской общественности через общую печать. Все военные учреждения, безусловно, встретят в рабочих, партийных и комсомольских организациях самую твердую поддержку в достижении столь близкой всем цели создания здорового со-

стояния РККА и поднятия обороноспособности нашей страны. С корнем будут вырваны и уничтожены условия, способствующие несоблюдению закона об обеспечении военнослужащих и их семей. Безразлично, пойдет ли эта помощь по линии усиления культшефской работы над воинскими частями, организации рабсельвоенкоров, работы Осоавиахима или же иными путями.

Военно-судебные учреждения, как в первую очередь заинтересованные в выполнении указанного закона, должны найти общие пути с аналогичными и гражданскими учреждениями.

В феврале месяце с. г. военной прокуратурой МС БМ была сделана попытка войти в контакт с Ленинградской областной прокуратурой по вопросу изжития случаев волокиты с жалобами военнослужащих на действия местных властей на территории Ленинградской области. Одна из подобных жалоб, наиболее типичная, была направлена непосредственно прокурору области. Внимание прокурора обращалось на необходимость применения жестких мер к лицам, виновным в волоките, прекращение коей оказалось даже не по плечу Новгородской окружной прокуратуре.

Существо означенной жалобы заключалось в следующем: Краснофлотец Васильев, Василий, имеющий в Мало-вишерском районе, Новгородского округа, маломощное сельское хозяйство, которому неоднократно предоставлялись льготы по сельхозналогу в виде скидок до 75%, за разрушенностью жилых построек, возбудил в сентябре м-це 1926 г. ходатайство об отпуске ему на льготных условиях лесоматериала и дров. Местные органы власти в виду основательности требования решили его удовлетворить. Однако, практическое осуществление принятого решения затянулось в конечном счете до марта м-ца с. г., совершенно потонув в беспресветном море бюрократической волокиты, дошедшей до того, что в 1928 г. выдали 20 хлыстов и дрова другому лицу, не нуждавшемуся в лесу и никакого ходатайства не возбуждавшему.

Не помогло делу и неоднократное вмешательство на протяжении указанного трехлетнего периода и органов Новгородской окружной прокуратуры, которая под давлением десятков настойчивых запросов командования части, где служил краснофлотец Васильев, ограничивалась лишь грозными отношениями по адресу местных властей. Никто не понимал того, что без проверки своих же собственных предписаний нельзя двигать и разрешать правильно любой вопрос. Еще в 1928 г. возникает даже уголовное преследование против виновного в десятом колене в волоките председателя сельсовета, но и оно давно забыто. Разрешение же вопроса по существу попрежнему медленно двигалось по извилистым тропам бюрократических извращений.

Ленинградская областная прокуратура весь материал механически отсылает «по принадлежности», по видимому, под давлением какого-то особого закона бюрократической инерции. Тогда Военная прокуратура Морских сил Балт. моря убедительно просит, в связи с неоднократными случаями крайне медленного разрешения местными советскими органами жалоб и ходатайств военнослужащих, зачастую оставляемых даже совсем без рассмотрения и ответа, принять радикальные меры к изжитию и уничтожению ненормальностей в работе местных властей путем усиления прокурорского надзора за выполнением закона об обеспечении военнослужащих.

Во избежание пристрастного освещения фактов и в целях предупреждения дискуссии приводятся точные выдержки из уточненного по своей бюрократической красоте документа—ответа Ленинградской областной прокуратуры по адресу защитника в данном случае интересов военнослужащих Военной прокуратуры МС БМ.

«Ваше указание на то, что направлением В/отношения о волоките местных органов Маловишерского р-на, Новгородского округа, по делу Васильева прокурору Новгородского округа я не принял достаточных мер к разрешению вопроса и искоренению волокиты явно неосновательны—что волокита безнаказанна, опровергается сообщениями прокурора Новгородского округа—о возбуждении уг. дела против предсельсовета. Из изложенного следует, что ранее возбуждения расследования по делу, уже вызвавшему возбуждение уг. дела, необходимо было проверить результаты возбужденного дела и самое указание на дальнейшую волокиту, для чего переписка и направлена окрпрокурору».

И еще дальше:

«Одновременно не могу пройти мимо того факта, что Вы направлением переписки о Васильеве мне не только не ускорили вопроса, но в известной степени способствовали его затяжке. Вам, как органу прокурорского надзора, известно было, что расследование о волоките в р-не Новгородского округа должно и может производиться не в Ленинграде, а в соответствующем округе (участке), куда и следовало Вам непосредственно направить переписку.

Особого циркуляра с моей стороны окрпрокурорам с указанием на особо внимательное отношение к жалобам красноармейцев не требуется, так как директивы эти уже даны высшими органами».

Действительно, классический документ, претендующий подняться на высоту ноты иностранного посла по какому-либо международному вопросу.

Однако, это лишь форма, оболочка. Что же скрывается за ней?

Канцелярский вихрь начинает нарастать с удивительной силой. Новгородский прокурор своим отношением от 6 февраля на имя Новгородского окрЗУ и прокурора Мало-Вишерского уч-ка, второпях позабыв, что по данному поводу уже имеется довольно об'емистая переписка, крикливо повторяет уже сказанное им ранее, справедливо заявляя, что отношение к ходатайству краснофлотца Васильева нельзя расценивать иначе, как чиновничий бюрократизм, в то же время предлагает в самый краткий срок принять меры к удовлетворению просьбы Васильева и возбудить против волокитчиков уголовное преследование. Действительно—подписано и с плеч долой.

Результат не замедлил наступить и Мало-Вишерский РИК спешит 13 февраля с. г. ответить на запрос военного комиссара от 1 октября 28 г., что Васильеву отпущено лесоматериалу 20 хлыстов и 5 кубометров дров, между прочим, выданные, как это было указано выше, семье другого Васильева.

Наконец, откланяется и прокурор Мало-Вишерского уч., близкий к действительности и без претензий на высокий стиль, спокойно донося, что возбужденное уголовное преследование по вопросу с выдачей краснофлотцу Васильеву строительных материалов для постройки 31 мая 1928 года прекращено за отсутствием состава преступления, напоминая при этом, что об

этом было в свое время сообщено, а именно 5/VI—28 года за № п-9. Кроме этого, уже для очищения, так сказать, своей совести, указывалось, что семья Васильева в лесу никакой нужды до настоящего времени не имела.

На этом областная прокуратура сочла вопрос вполне исчерпанным и ограничилась присылкой вышеприведенного документа.

В марте месяце тек. года, как бы наперекор мнению некоторых представителей революционной законности, от краснофлотца Васильева поступило в Ленинградскую камеру военной прокуратуры письменное сообщение, что семье его отпустили 20 хлыстов леса, как остро нуждающейся в таковом.

Комментарии к приведенному примеру, далеко не единичному в практике военной прокуратуры, совершенно излишни и он говорит за себя.

Необходимо правильно наладить систематический контроль над выполнением законов правительства и его распоряжений. Этот контроль является одним из важнейших средств борьбы с бюрократизмом и волокитой, многое из безобразных ненормальностей будет своевременно предупреждено и совсем не увидит света.

«Проверять людей и проверять фактическое исполнение дела—в этом, еще раз в этом, только в этом теперь гвоздь всей работы, всей политики», — завещал тов. Ленин.

Необходимо на дело обеспечения военнослужащих и их семей заострить внимание всей нашей советской общественности, так как только при поддержке самих трудящихся масс можно бороться за улучшение нашего советского аппарата и быть уверенным в успехе, самым беспощадным образом разоблачая все случаи волокиты и бюрократизма, невзирая на лица и их положение.

Правильное выполнение закона об обеспечении военнослужащих и их семей в значительной мере будет способствовать делу оздоровления политико-морального состояния красноармейских и краснофлотских масс и укреплению мощи и обороноспособности Союза ССР. Не найдут себе в этом случае почвы для развития и «крестьянские настроения» в армии, питаемые, главным образом, извращением на местах этого закона.

Ленинград.

П. Высоцкий.

Больше внимания договорной дисциплине.

Достаточные гарантии исполнения совершаемых с частными контрагентами сделок, дает закон, устанавливая, что заключение договоров, по которым подрядчиками и поставщиками являются частные лица, регулируется специальными нормами положения о господрядах. Положение это предусматривает обязательное представление залога, лимит в авансировании, неустойки за просрочку и неисполнение договора. Наконец, установлена уголовная санкция в ст. 131 УК при злонамеренном характере неисполнения. Кроме того, хозяйственники сами к частному контрагенту относятся с должной осторожностью.

Совершенно иначе обстоит дело там, где контрагентом госоргана является госкооперация. Здесь положение

с договорной дисциплиной неблагополучно и необходимы неотложные мероприятия. Руководящие указания о контроле над заключаемыми хозорганами договорами со стороны прокурорского надзора и РКИ отменены, так как они относятся к самому началу новой экономической политики и сейчас устарели. Ст. 137 ГК, говорившая об обязательном удостоверении договоров на сумму от 3.000 рублей, и охватывавшая огромное большинство сделок, изменена, нотариальное удостоверение заменено регистрацией сделок на бирже и т. д. Все перечисленные мероприятия, как имевшие своим назначением контроль предварительный над целесообразностью и формой заключаемых договоров, находила свое полное оправдание на данном отрезке времени. С последующим же развитием и ростом нашего хозяйства, мероприятия предварительного контроля признаны были ненужными, излишне стесняющими торговый оборот и были отменены. О контроле со стороны органов правительства, но не предварительном, а последующем и не над целесообразностью и формой, а над исполнением договоров пока что говорит единственный, и то всеми забытый, циркуляр НКЮ № 234 от 25 ноября 1925 г. о злостном нарушении органами кооперации заключенных ими договоров, да декларируемые судебной практикой ВАК наставления добрых нравов между организациями госкооперации.

На таких нарушениях договорной дисциплины, несмотря на всю их важность, как просрочка в исполнении, мы не останавливаемся, поскольку запоздание в исполнении стало общим правилом и учитывается при назначении сторонами сроков, хотя казалось бы, изложенное в корне противоречит началам планового оборота. Равным образом, обойдем молчанием случаи ненадлежащего исполнения сделок и коснемся только ставших весьма частыми случаев использования не по назначению авансовых сумм и возвращения задатка при неисполнении договора, лишь в порядке принудительного взыскания на основании судебного решения.

Совершают подобного рода действия отнюдь не одни лишь первичные кооперативы, а такие, напр., кооперативные организации, как Сводотребсоюз в Самаре, не выполнивший сделки с инвалидной артелью. Не отгрузив в назначенный договором срок свинины, месяц спустя потребсоюз объяснил неисполнение воспрепятствием облторготдела, при чем сделанное указание не соответствует действительности, так как воспрепятствия не было. Или Облживотноводсоюз, в Воронеже, с которого после неоднократных напоминаний, оставленных без ответа, три месяца спустя покупатель должен был взыскивать через суд задаток. Или акционерное общество «Пензенский мясопродукт», руководители которого отличаются полной беспринципностью. По двум сделкам, совершенным первая в декабре и вторая—в январе, Мясопродукт продал партию свинины, телеграммой торготдела он был поставлен в известность, что свинина предназначена для снабжения рабочих на экспортных лесозаготовках. Задатки переведены 29 декабря и 21 января. Сделка не выполнена и уже одиннадцатого февраля получена телеграмма, что свинина отгружена не будет в виду ликвидации предприятия. Задатки не возвращены. Что же послужило причиной столь быстрого обращения предприятия к ликвидации? Постановление общего собрания акционеров от 3 марта по докладу председателя о полной ненужности общества гласит, «что снабжение мясными продуктами на-

селения г. Пензы, воинских частей, больниц и других организаций обеспечивается мясозаготовляющими и торгующими организациями, поэтому считать дальнейшее существование общества нецелесообразным и подлежащим ликвидации» и «срок ликвидации общества установить месячный со дня объявления о ликвидации».

Мыслимо ли, чтобы в условиях планового хозяйства, акционерное общество в столь категорической форме во втором квартале хозяйственного года было признано организацией совершенно излишней и подлежащей ликвидации в месячный срок?

Комментарии излишни, так как за две недели до заключения сделок на многовагонные поставки общество не могло не знать о предстоящей его ликвидации.

За ликвидацией товарных бирж в огромном большинстве городов торговые сделки совершаются на основании телеграфной переписки иногородних маклеров и заключаются коммерческими отделами торгующих организаций без согласования с юрисконсультами даже там, где последние имеются. Сделки оформляются маклерскими записками, кратко воспроизводящими содержание оферты и акцепта, сами записки направляются сторонам неделю и более спустя после перевода задатка, обычно выговариваемого одновременно с акцептом. Оговаривая задаток, маклера никогда не уточняют в сделках понятия задатка в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного суда от 1 июня 1928 г. и определения № 35564 («Суд. практика» 28 г. № 8 стр. 4) и «задаток» при заключении сделки к моменту расчета по неисполненной сделке становится «авансом». Сами маклера, юридически недостаточно сведущие, отождествляют задаток в удостоверение договора и обеспечение его исполнения с авансовыми суммами в счет платежа, например, принимая за задаток сумму 75% стоимости товара при акцепте. Неустойки не предусматриваются, не оговаривается обеспечение исполнения даже по сделкам, которые, согласно разъяснению НКЮ от 2 августа 1928 г., являются договором поставки и, игнорируя, что к такому сделкам с кооперацией следует применять правила положения о госпоставках. Суды неизменно по оформленным в указанном порядке сделкам отказывают в присуждении задатка в двойном размере. А убытки? Убытки при вагонных закупках могли бы иметь место, если бы покупатель имел бы возможность закупить на рынке однородный товар с отнесением разницы в цене на счет продавца. При недостатке же предложения данное предприятие не терпит вовсе или почти что не терпит материальных убытков от того, что вместо питательной свежей свинины, восполняющей недостаток столь необходимых на работе в лесу в зимние морозы жиров, лесоруб вынужден есть мясные консервы или соленую рыбу, но терпит ущерб и ущерб невознагражденный народное хозяйство в целом, что и сказано было НКЮ в циркуляре № 234 «учитывать всю серьезность их деяний, наносящих тяжелый вред рабоче-крестьянскому государству».

Для того, чтобы добиться реальности договоров необходимо провести следующие мероприятия:

А) Принимая во внимание, что большинство рассматриваемых нами сделок купли-продажи содержит в себе признаки договора поставки, по всем делам, по которым суд не найдет возможности присудить в двойном размере задаток, подвергать продавца пене и неустойке согласно ст. 16 Положения о госпоставках,

хотя бы неустойка не была бы предусмотрена договором и хотя бы покупатель не понес убытков.

Б) Обязанность возмещения убытков, причисленных предприятию неисполнением договора, возлагать на должностных лиц в пределах их трехмесячного заработка.

В) Во всех случаях установленного в порядке гражданского судопроизводства злонамеренного характера неисполнения договора привлекать должностных лиц к ответственности по ст. 112 УК, при чем невозвращение своевременно задатка всегда должно рассматриваться как злонамеренное неисполнение обязательства.

Проблема реальности договоров тесно переплетается и с пятилетним планом реконструкции народного хозяйства и с укреплением трудовой дисциплины. Председатель правительственной комиссии по поднятию труддисциплины т. Толстопятов в своей статье «Больше внимания труддисциплине» указывает, между прочим, что одной из причин падения труддисциплины и увеличения прогулов являются недостатки продовольственного и материального снабжения.

Отсутствие договорной дисциплины несомненно угрожает срывом контрактации, полностью осуществляемой при посредстве низовой кооперации.

Архангельск.

Штейнберг.

Как применять на практике ст. 413 ГК.

В настоящее время неотложной задачей является усиление работы по проведению в жизнь мероприятий по технике безопасности, профгигиене и промышленной санитарии. Эти мероприятия, направленные на оздоровление условий труда рабочих, имеют вместе с тем существенное значение и для поднятия производительности труда рабочего. К сожалению, многие руководители предприятий не достаточно энергично проводят в жизнь эти мероприятия. Поэтому на целом ряде предприятий мы имеем вопиющие нарушения действующего законодательства по технике безопасности и промышленной санитарии.

Как известно, борьба с нарушениями законодательства по технике безопасности и промышленной санитарии ведется в нескольких направлениях. Постановлением СНК РСФСР от 27/IV—28 г. для нанимателей установлена личная административная ответственность, влекущая за собой наложение штрафа или принудительные работы за нарушение 138—145 ст. КЗоТ. При повторности нарушений или когда эти нарушения повлекли за собой тяжелые последствия для трудящегося, руководители предприятий и лица, ведающие техникой безопасности, привлекаются к уголовной ответственности по 133 ст. УК. Кроме того, 413 ст. ГК возлагает на предприятие и материальную ответственность, а именно возмещение вреда потерпевшему и органам социального страхования. Таким образом, действующее законодательство жестко карает всех тех, кои своими преступными действиями или бездействием причиняют трудящемуся увечье в процессе его трудовой деятельности.

На некоторых производственных предприятиях имеются большие достижения в области техники безо-

пасности, профгигиены и промышленной санитарии. На целом ряде производственных предприятий % профессиональной заболеваемости и несчастных случаев с рабочими постоянно снижается, доходя до минимальных размеров. На некоторых предприятиях несчастных случаев с рабочими не было почти в течение последних двух лет. Тем не менее все эти обстоятельства положительного характера мало учитываются или совершенно не учитываются судами при рассмотрении увечных дел в порядке 413 ст. ГК. Несмотря на целый ряд указаний Верховного суда о порядке применения 413 ст. ГК, и в частности о толковании понятия «преступное действие или бездействие», суды настолько широко толкуют эти понятия, что они всегда и при всяком случае, даже при абсолютно добросовестном выполнении предприятием всех предписанных правил по технике безопасности, находят, что увечье вызвано преступным действием или бездействием предприятия. Это подтверждается хотя бы теми цифрами, которые имеются в губсудах. По Москве и Ленинграду процент удовлетворения претензий в порядке 3 ч. 413 ст. ГК составляет 95% и в порядке 2 ч. 413 ст.—100% по отношению ко всему количеству учиненных предприятий исков. При рассмотрении дел в порядке 3 ч. 413 ст. ГК для судов, когда даже налицо просто страховой случай или собственная небрежность потерпевшего, не убедительны никакие документы и показания. В этом случае центр внимания переносится им (судом) на сохранение за трудящимся-потерпевшим его среднего фактического заработка, вернее на взыскание с предприятия разницы между фактическим заработком и пенсией, установленной и уплачиваемой потерпевшему органами социального страхования.

Идея, вложенная законодателем в редакцию 413 ст., является несомненно жизненной. Предприятие, допускающее халатность в деле выполнения законодательства по технике безопасности и промышленной санитарии, если результатом этой халатности явился несчастный случай с рабочим, должно нести и материальную ответственность. Пусть эта дополнительная сумма числится на балансе предприятия в качестве одного из минусов в его деятельности. Механическое же взыскивание судом с предприятий в порядке 413 ст. ГК разницы, с одной стороны, искажает вложенную законодателем идею в эту статью и, с другой стороны, стирает грань между тем предприятием, которое делает все зависящее от него в деле оздоровления труда в процессах производства, и предприятием, которое этого не делает, а напротив, халатно относится к проведению требуемых по технике безопасности мероприятий. Взыскание с предприятия судом этой дополнительной разницы механически влечет за собой обязательство предприятия на возмещение соцстраху понесенных расходов, которые органы соцстраха взыскивают при помощи регрессного иска. В этом случае юриконсульту предприятия на суде бесполезно спорить об основаниях иска. И поэтому дела такого порядка в своем большинстве рассматриваются судами в отсутствие представителей предприятия. В результате такой практики удовлетворения претензий соцстраха, предприятие вынуждено нести непроизводительные расходы по ведению судебного дела и возмещению расходов соцстраха в порядке примечания 46 ст. ГПК, и, кроме того, оно вынуждено без всяких результатов в большинстве случаев для предприятия отвлекать от более необходимой работы своих

представителей. Помимо всего этого наши суды оказываются перегруженными делами такого порядка, которые на практике не вызывают особого спора между сторонами.

По изложенным соображениям мы приходим к заключению, что предъявление органами соцстраха к предприятиям регрессных исков в порядке 2 ч. 413 ст. ГК, когда уже имеется вошедшее в законную силу решение суда, вынесенное им в порядке 3 ч. 413 ст., является совершенно нецелесообразным и ненужным. В этом случае решение суда должно явиться достаточным для предприятия основанием для удовлетворения без суда регрессных претензий органов соцстраха. С другой стороны, вынесенное судом в порядке 2 ч. 413 ст. ГК и вошедшее в законную силу решение должно явиться достаточным для предприятия основанием для удовлетворения без суда претензии увечного в отношении разницы между пенсией и средним заработком. Точно также предприятие должно возмещать причиненный вред, как органам соц. страхования, так и увечному, когда по делу имеется вошедший в законную силу судебный приговор, подтверждающий «преступное действие или бездействие нанимателя». Во всех указанных случаях обращение в суд без предварительного предъявления претензии предприятию должно быть воспрещено законом. В соответствии с приведенными соображениями следовало бы переработать и 413 ст. ГК. При этом не следовало бы, по нашему мнению, включать в редакцию новой 413 ст. расплывчатое и довольно неопределенное понятие «преступное действие или бездействие».

В настоящее время суд, в гражданском порядке устанавливая «бездействие» или «преступное действие» предприятия, явившееся причиной несчастного случая, тем самым фактически решает вопрос о наличии или отсутствии в деяниях руководителя предприятия определенного преступления, поскольку это «бездействие или преступное действие» нарушает определенный порядок, установленный соответствующими органами власти. Таким образом, по существу, гражданский суд фактически вторгается при рассмотрении дел в порядке 413 ст. ГК в область действия уголовного суда. Это обстоятельство, а равно расплывчатость понятия «преступное действие или бездействие», являются причиной того, что суды исказили смысл 413 ст. ГК и фактически стерли грань между теми предприятиями, которые добросовестно выполняют мероприятия по технике безопасности и теми, которые их не выполняют. Предприятие должно отвечать за вред в гражданском порядке, если этот вред был причинен трудящемуся и органам соц. страхования в результате невыполнения установленных НКТ правил по технике безопасности и промышленной санитарии, а равно и предписаний инспекции охраны труда. За «преступное действие или бездействие» в деле выполнения этих правил и предписаний руководитель предприятия должен отвечать в зависимости от последствий в уголовном или дисциплинарном порядке. И это должно быть отнесено к компетенции уголовного суда.

Москва.

Ш. Л.

Как бороться с шинкарством и продажей наркотиков.

Учет результатов применяющихся мер социальной защиты в связи с новым пересмотром УК становится особенно актуальным, приобретает несомненно большой интерес. Приводимый нами анализ цифровых данных об осужденных за приготовление, хранение и сбыт спиртных напитков и наркотиков без надлежащего разрешения (101, 102, 104 ст.ст. УК) может послужить материалом, частично освещающим этот вопрос. Конечно, на основе учета фактического материала, по данным правонарушений можно и выводы делать только в отношении осужденных данной категории.

Шинкарство (по данным Московск. губ.) растет удручающе. Число осужденных за приготовление, хранение и сбыт спиртных напитков возросло в Москве с 1927 г. по 1928 г. на 122,2%, в городах и городских поселениях на 164,9%, а в сельских местностях на 58,3%.

Директива сокращать до минимума краткосрочное лишение свободы привело на практике к широкому применению принудительных работ и по 101 ст. УК, не имеющей вовсе в числе своих мер социальной защиты принудительных работ. Мы не будем останавливаться здесь на постановке у нас принудительных работ. Рост применения принудительных работ, в качестве меры социальной защиты к этим осужденным, огромный.

Так, в Москве рост этот выразился по отношению к осужденным мужчинам в 26,0% (с 5,0%—31,0%) и в 29,9% (с 5,6%—35,5%) по отношению к осужденным женщинам. В городах губернии и сельских местностях применение принудительных работ к этой категории обвиняемых также возросло, хотя менее значительно (на 4,8%).

Из остальных мер социальной защиты, применяющихся к этим осужденным, мы имеем рост имущественных взысканий. В Москве с 2,1% на 2,9%, а по губернии с 4,4% на 8,2% за период 1927—1928 г. Лишение же свободы за то же время дает понижение в Москве с 53,0% на 35,0%, а по губернии с 36,6% на 34,8%.

Из других мер социальной защиты, применяющихся к этим осужденным, мы остановимся еще на условном осуждении и высылке.

Условное осуждение широко применяется и до последнего времени и составляет в 1928 г. 55,2% всех осужденных к лишению свободы этой категории правонарушителей. Высылка до последнего времени почти совсем к ним не применяется и охватила в 1928 г. в Москве лишь 2,9% всех осужденных за приготовление, хранение и сбыт спиртных напитков и наркотиков. Что касается губернии, то процент этот был равен в 1928 г. 0,1%.

Таковы применяющиеся меры социальной защиты в отношении осужденных по 101, 102 и 104 ст.ст. УК.

Что же они дали? Как мы видели, все растущее число осужденных, подрывающее громадную общественную работу по борьбе с алкоголизмом.

Каковы выводы? Возможно ли применение других, более радикальных мер социальной защиты к этим осужденным и какими они могут быть? Предложенное СНК РСФСР широкое применение к этой категории осужденных высылки, которое до сих пор еще не

нашло своего применения, явится наиболее рациональной мерой социальной защиты.

Единственным существенным препятствием для применения этой меры социальной защиты может явиться семейное положение осужденного, степень его обременения семьей. Приводимый ниже анализ цифровых данных семейного и социального положения осужденных осветит нам и этот вопрос.

По данным Московской губернии из всех осужденных мужчин в г. Москве за приготовление, хранение и сбыт спиртных напитков и наркотиков наибольший процент дают безработные и лица без определенных занятий. Факт, достаточно красноречиво говорящий сам за себя.

В % к общему кол. осужден. по 101, 102, 104 ст.ст.

	1926 г.	1927 г.	1928 г.
Безработных	25,9	33,5	25,5
Лиц без опред. занят. . .	20,0	33,3	23,3

Из осужденных в Москве женщин этой категории наибольший процент дает несамостоятельное население, т.е. в 99 случаях из 100 домашние хозяйки: в 1926 г.—42,5%, 1927 г.—39,2%, 1928 г.—35,5% всех осужденных женщин за приготовление, хранение и сбыт спиртных напитков.

Сельские местности комплектуют своих осужденных главным образом, конечно, из крестьян. Процент последних, однако, среди осужденных мужчин значительно понижается. Причина кроется в переходе этого рода «промысла» в женские руки, где мы наблюдаем значительный рост осужденных несамостоятельного населения по ст.ст. 101, 102 УК.

Таким образом, осужденные по своему социальному положению в огромном большинстве своем являются безработными, хозяевами и лицами без определенных занятий, т.е. тем именно элементом, которым дорожить особенно не приходится, а наоборот, от которого, несомненно, полезно было бы разгрузить города и в особенности Москву.

Каково же семейное положение этих осужденных и не явится ли их многосемейность препятствием к применению высылки, как основной меры социальной защиты?

Процент осужденных холостых, вдовых и разведенных в Москве растет из года в год и достигает в 1928 г. половины всех осужденных по этим правонарушениям, а процент женатых падает. То же мы имеем и по сельским местностям, где процент холостых, вдовых и разведенных достигает в 1928 г. 50,8%.

Конечно, и они могут быть обременены детьми, но во всяком случае это уже не семья, как хозяйственная единица, и вряд ли высылка одного из членов может поставить в безвыходное материальное условие остальных членов и само хозяйство.

Если мы обратимся к данным по вопросу об обременении семьей, то в Москве 20,9% всех осужденных по этим статьям УК в 1928 г. не имеют детей, при 40,6% имеющих и 38,5% неизвестных. Почти такое же соотношение дают нам и сельские местности.

Как мы видим, 50% осужденных по этим статьям УК можно совершенно безболезненно удалить в другие места, где бы в силу необходимости они должны были найти иные средства к существованию.

Интересными для подтверждения выдвинутого положения являются и цифры о рецидивах осужденных данной категории правонарушителей. Здесь мы имеем

все растущий процент рецидивистов по тем же правонарушениям (101, 102 и 103 ст.ст. УК). Это говорит и о постоянной группе лиц, занимающихся этим промыслом. Рецидивисты же других правонарушений дают почти неменяющийся процент.

Затронем попутно и вопрос о мерах социальной защиты, применяемых к этим рецидивистам. Судебная практика применяла принудительные работы и к этой категории осужденных, при чем мы имеем случаи применения принудительных работ и к таким обвиняемым, которые по тому же правонарушению осуждаются в седьмой раз. Есть и такие случаи, когда осужденный приговаривается к принудительным работам в то время, как раньше по тому же правонарушению он отбывал тюремное заключение.

Москва.

Мария Розен.

Страница практика.

Реорганизация камер судисполнителей.

С момента районирования Центральной черноморской области районировались камеры нарсудов и судисполнителей. Нет ни одного района, где бы не было суда, а при нем и камеры судиспа. В большинстве своем обе эти камеры находятся под одной кровлей и в одном здании. По Положению о судеустройстве РСФСР (ст. 91—95) общее руководство судисполнителями возлагается на губсуды, а в районированных местностях на окрсуды. Нарсуду же предоставлено право надзора за исполнительными действиями судиспа по исполнению приговоров и решений. В чем выражается руководство окрсуда судиспа? Он обследует судиспа, ревизует его, а в периоды от ревизии до ревизии нагружает теми же директивами и циркулярными указаниями, которые присылаются и суду и обычно в одном даже пакете. В результате получается увязка в работе, нарсуд, имея под боком судиспа, не знает, что он делает. А если судья предложит произвести какие-либо взыскания, вне очереди, судисп отвечает: «мною руководит окрсуд, а нарсуд может потребовать от меня только того, что он поручил», или же — «судья может обращаться ко мне только тогда, когда на меня подана жалоба». У судиспа нет ни одного сотрудника, который выполнял бы техническую работу, а между тем она отнимает у него три дня в неделю, в особенности когда бывает большой наплыв дел. На его обязанности лежит: заведение обложки дела, регистрация дела, написание алфавитной карточки, выписка повесток, составление ежемесечной, квартальной и др. отчетности, общая переписка с окрсудом, ведение нарядов и т. п. В результате работать по исполнению ему некогда, а ведь вопрос исполнения решений — большой вопрос и о нем говорят очень много и его нужно упорядочить. Я лично считаю, что из этого положения можно выйти таким образом.

Прежде всего исполнителя влить непосредственно в штат нарсуда, руководство его работой возложить на старшего нарсудью, а где такового нет — на имеющегося нарсудью. Далее всю техническую работу, которую ведет исполнитель, возложить на делопроизводителя суда. Этим самым мы его разгрузим от мешающего исполнению работы и дадим возможность уделить все рабочее время исключительно исполнению приговоров и решений. Получив исполнительный лист, исполнитель высчитывает и таксационные сборы, тогда как при рекомендуемой мной реорганизации все это делает суд при выдаче исполнительного листа и дело исполнителя только исполнить решение или приговор. Это также упрощает технику исполнения и устраняет массу нареканий на несправедливые поборы исполнителей, которые объясняются бессистемностью в работе, которая есть сейчас. Нарсуды будут возражать мне лишь потому, что это нагрузит лишней работой кан-

целярию суда, но ведь и без того мы слышим жалобы на канцелярскую загрузку и ее можно изжить правильным распределением работы между сотрудниками суда. Окрсуды также будут возражать по вопросу руководства, но ведь они руководят работой нарсуда и через нарсуд будут руководить работой судиспов. Разница только в том, что всю отчетность будет вести нарсуд и она будет сосредоточена в одном месте, что также даст возможность привести в систему отчетность.

Елецкий округ Ц.Ч.О.
п/о Трубетчино.

А. Романов.

Как применять на практике ст. 435 ГК.

Нередко после смерти рабочего или служащего остается некоторая сумма, причитающаяся умершему как зарплата или компенсация за отпуск или же внесенные платежи по приобретению займов в рассрочку. Каким порядком и когда наследники могут получить это оставшееся наследство в нашем законодательстве прямо не указано, а между тем получение оставшихся сумм для лиц, живших с умершим и существовавших исключительно на его заработок, имеет серьезное значение.

Нотконтора согласно ст. 98 пол. о госнотариате выдает по просьбе заинтересованных лиц по истечении шестимесячного срока, указанного в ст.ст. 430 и 433, свидетельство о переходе наследственного имущества к соответствующим лицам и учреждениям. Еще в более категоричной форме определяет срок выдачи свидетельства § 338 инструкции НКЮ РСФСР, изданной в развитие «Положения о госнотариате» нотконтора выдает свидетельство по истечении шестимесячного срока со дня принятия финорганом мер охранения наследства.

Таким образом, если строго применять вышеуказанные положения, то оставшуюся после умершего зарплату возможно получить лишь через шесть месяцев, так как учреждение или предприятие может выдать ее лишь законным наследникам, представившим свидетельство о праве наследования.

Такой сугубый формализм несвойственен духу нашего законодательства и мы должны более жизненно разрешать эти вопросы. Но вопрос о том, как оградить в месте открытия наследства и каким порядком и в интересы тех наследников, которые не присутствуют в месте открытия наследства и каким порядком и в какой доле могут принять это наследство присутствующие наследники является неясным, несмотря на наличие ст. 429 и разъяснения Пленума Верховного Суда РСФСР от 19/IV—26 г.

По моему мнению в данных случаях надлежит в порядке ст. 435 ГК, не дожидаясь истечения шестимесячного срока, получить свидетельство от нотконторы, при чем в этом свидетельстве должно быть указано, что такие-то лица на основании предъявленных документов являются законными (ст. 418 ГК) наследниками. При чем при выдаче свидетельства необходимо брать подписку о том, что им объявлены и разъяснены ст. ст. 429, 430 и 434 ГК.

Указанный порядок надлежало бы распространить и на получение принадлежащих умершему денег, которые будут находиться у соответствующих органов при скоростных смертях или несчастных случаях, а также и на получение имущества после умерших в больницах.

Мурманск.

Данилов.

Дома, выстроенные за счет фонда улучшения быта рабочих и служащих.

В развитие постановления ЦИК СССР от 6/VII—27 г. о передаче рабочим жилищно-арендным кооперативным товариществам жилых строений, возведенных за счет фонда улучшения быта рабочих и служащих, должна быть издана инструкция или правила о порядке этой передачи. Ст. 2 говорит: Общие условия,

на которых производится сдача в наем кооперативным товариществом упомянутых в ст. 1 строений, устанавливаются ВСНХ СССР по соглашению с ВЦСПС, НКТ СССР, НКФ СССР и Всероссийским союзом жилищной кооперации.

Постановление как будто ясное и обязательное, но сейчас уже июнь 1929 г., скоро будем праздновать 2-ую годовщину со дня издания постановления, по этим правил нет и издания их не предвидится.

Между тем, потребность в этих правилах огромная. Почти у каждого госпредприятия имеется много возведенных за счет ФУБР'а строений, но передать их оно никому не может и само управлять ими не может, да и не должно, так как каждое предприятие имеет свои задачи производственного порядка и совсем не его дело создавать особые аппараты по управлению и эксплуатации домов.

Лучший выход и правильный выход указан в этом постановлении ЦИКС и СНК. Это избавит предприятия от излишних забот и затрат, но, к сожалению, этого сделать нельзя при существующем положении.

Кооперация с радостью идет на приемку этих домов, но при условии, что эти дома переходят к ней полностью во всех отношениях, в том числе и в отношении регулирования заселения домов.

На таких условиях производить передачу домов ни в коем случае нельзя, ибо этим мы сводим на-нет целевое назначение средств ФУБР'а. Тогда будет улучшение жилищных условий не рабочих и служащих данных предприятий, а членов жилищкооперации.

Членом кооперации является не только рабочий и служащий данного предприятия, произведшего строительство, им может быть даже вообще не рабочий и не служащий.

В результате получается, что если госорган выстроит дом и заселит своими рабочими, то с передачей жилищкооперации может получиться так, что через 3—5 л. в доме, выстроенном на средства фонда улучшения быта рабочих и служащих, таковых (в переданном доме) совсем не будет.

Спрашивается, зачем и для кого госорган строил дом за счет ФУБР'а?

Многие госорганы, в тех местах, где жилищный кризис стоит не так остро, согласны передать дома и на этих условиях, хотя это неверно. Выхода же нет, ибо содержание у себя дома создает много излишних работ, по подбору работников и их руководству и вызывает затрату средств.

Все это относится к домам, возведенным, как по праву застройки, так достройки, ибо иначе истолковать оговорку ст. 1 указанного постановления о домах, возведенных по праву застройки, невозможно.

Организовать жакт, игнорируя жил. кооперацию, невозможно, да и не годится. Если мы все же это сделаем, то мы насаждаем много диких жакт'ов, к тому же мелких, вопреки нашей политике укрупнения жакт'ов (что себя в жизни оправдало). Поэтому я думаю, что отказываться от организации жакт'ов в домах ФУБР'а не годится. Создать крупные жакт'ы предприятие не может, так как оно крайне редко может иметь рядом два своих дома, выстроенных за счет средств ФУБР'а, а об укрупненном жакт'е, имеющем дома в разных концах города, особенно большого, говорить не приходится.

В практической работе эти правила совершенно необходимы, ибо вопрос о передаче домов стоит неразрешимой задачей почти перед каждым госорганом, в подтверждение чего можно привести много примеров, но полагаю, что эти факты каждому известны.

Н. Т.

Ленинград.

Возвращение неправильно взысканных нот-сборов.

До сего времени нотконторы, на основании ст. 19 правил оплаты нотариальных действий («С. У.» 27 г. № 78, ст. 532), самостоятельно возвращали клиентам сборы, взысканные за нотариальные действия, которые по тем или иным причинам не были совершены.

10 января с./г. постановлением СНК РСФСР озвученная ст. 19 изменена и изложена в следующей редакции: «Неправильно или излишне поступившие суммы нотариального сбора подлежат возврату порядком, установленным ст. 46 положения о взимании налогов («С. У.» 25 г. № 70, ст. 518).

В каких же случаях нотконторы возвращали нотариальные сборы?

В практике 2-й Нижгоснотконторы в 1927/28 г. было 16 таких случаев: делопроизводителем — приемщиком конторы были приняты для протеста векселя, получены сборы и выданы квитанции. При проверке нотариусом принятых векселей оказалось, что они дефектные (нет реквизита, отсутствия которого лишает документ вексельной силы). В этих случаях векселя и сборы возвращались клиентам. Так было до настоящего времени.

Какой же порядок возврата сборов вводит новый закон от 10 янв.? Ст. 46 положения указывает, что неправильно поступившие в уплату общегосударственных налогов суммы возвращаются согласно правил, устанавливаемых НКФ СССР, а на основании ст. 4 этих правил утвержд. НКФ СССР 12 октября 1925 г. («Вест. фин.» от 30/X 25 г. № 7) возврат этих сборов на всякую сумму производится в губернских городах по распоряжению губфинотдела, при чем в отношении местных сборов постановления губфинотделов подлежат утверждению губисполкома, независимо от суммы.

Таким образом, для обратного получения внесенных в нотконтору сборов по документам, по которым никаких нотариальных действий совершено не было, приходится проделать следующие операции: клиент должен получить от нотконторы справку, что сборы, о возврате которых он ходатайствует, действительно поступили в нотконтору и сданы последней по назначению, т.-е. в доход казны и в доход местных средств и что документ не был удостоверен или засвидетельствован. С приложением этой справки плательщик возбуждает ходатайство перед губфинотделом, последний наводит справки, не числится ли за плательщиком недоимок и взысканий, и выносит постановление о возврате сборов, при чем в отношении надбавки в местные средства постановление это должно быть утверждено губисполкомом. Затем губфинотдел копию постановления вручает плательщику и только после этого последний может получить неправильно взысканные с него 2—5 рублей (из 16 приведенных выше случаев возвращены были суммы от 2 р. 20 к. до 5 руб.).

Для чего же нужна вся эта процедура? Ведь много постановления, как о возврате сборов финотдел выпустить не может, т. к. право плательщика на обратное получение их бесспорно.

А при чем здесь плательщик, с которого нотконтора неправильно взыскала сборы, затем отказала в удостоверении или засвидетельствовании документа, а для обратного получения сборов заставила его проделать описанную выше операцию?

Нужно сказать, что в 16 указанных выше случаях возвращения сборов нотконторой только два клиента были частные лица, а остальные банковские учреждения (большинство), госпредприятия и кооперативные организации.

В данное время, когда на борьбу с волокитой обращено особое внимание, необходимо порядок возвращения нотсборов не усложнять, а упростить, особенно имея в виду незначительность возвращаемых сумм и состав клиентуры (госорганы и кооперация). Если же были основания к изменению ст. 19 правил оплаты нотариальных действий, то их надо было дополнить в том смысле, что нотсборы и надбавка в местные средства до 10 руб., полученные нотконторами по документам, в удостоверении или засвидетельствовании которых было впоследствии отказано, возвращаются непосредственно потконторами.

И. Новгород.

Нотариус Громов.

Нотариальные функции народных судей.

Несмотря на то, что законом от 26 сентября 1927 г. круг деятельности волисполкомов и сельсоветов в области нотариата значительно расширен и главная тяжесть работы по обслуживанию населения в этой области переложена на вик'и и сельсоветы, все же за народными судьями сохранены некоторые нотариальные функции, которые они должны выполнять. Так, согласно ст. ст. 231 и 234 ГПК народные судьи рассматривают жалобы на выполнение или отказ в выполнении нотариальных действий вик'ами и сельсоветами и на отказ нотариусов в обеспечении доказательства. Далее постановлением СНК от 20 октября 1928 г. и изданным в связи с этим постановлением циркуляром НКЮ № 140 от 5 ноября 1928 г. на народных судей возложена обязанность инструктирования сельских советов в области сельнотариата. Нужно признать, поэтому, что народные судьи должны иметь довольно основательное знакомство с вопросами нотариальной работы.

В действительности, однако, достаточно отчетливого представления о нотариальной работе со стороны народных судей не наблюдается.

Существенной помехой усвоению нарсудьями основных вопросов нотариальной работы является неясность и несогласованность законоположений, касающихся нотариата.

Первый вопрос, который возникает перед народ. судьями, — какие нотариальные обязанности выполнять, — этот вопрос при его основательном разборе вызывает ряд сомнений и недоумений.

Перечень нотариальных действий, которые нарсудья должен выполнять, содержится в ст. 3 положения о госнотариате; он приведен в виде ссылки на девять пунктов статьи 9 пол. о госнотариате. Количество видов нотариальных действий, выполняемых нарсудьями, различно, в зависимости от того, имеется ли в одном поселении, где находится камера нарсуды, вик (или горсовет) или же только сельсовет: в первом случае объем нотариальной работы уже, чем во втором.

Если бы по данному вопросу мы имели только указанные статьи положения о госнотариате, то сомнений не возникло бы.

Но кроме указанных статей мы имеем ряд указаний в инструкциях и эти указания вносят неясность в рассматриваемый вопрос.

В § 8 инструкции НКЮ (цирк. № 40—28 г.) уже говорится, что народные судьи камер, находящихся в одном поселении с вик'ом, выполняют те из функций, указанных в статье 9 пол. о госнот., которые не имеют право выполнять волисполкомы. Здесь функции народных судей определяются уже путем исключения функций вик'ов из всех 29 функций, указанных в ст. 9 пол. о госнот., а не из тех 9, которые по ст. 3 пол. о госнот. отнесены к нарсудьям, камеры которых расположены вне местонахождения вик'а или горсовета. Таким образом, если нарсудья будет руководствоваться буквальным смыслом этого параграфа инструкции, он должен выполнять, например, нотариальное удостоверение сделок, по которым обе стороны не имеют постоянного пребывания в районе волости. А между тем, согласно ст. 3 пол. о госнот., нотариальное удостоверение сделок вообще не входит в компетенцию нарсудей. Конкретный пример, приведенный в § 8 инструкции, еще более толкает мысль в сторону такого расширения толкования: в примере указывается, что нарсудьям предоставляется свидетельствовать время нахождения лица в определенном месте. Этот вид нотариальных действий, указанный под п. 8 в ст. 9 пол. о госнотариате, не отнесен согласно ст. 3 пол. о госнотариате вообще к компетенции нарсудей.

Еще большее расширение круга нотариальных действий мы имели бы при таком же буквальном толковании второй части § 8 инструкции, где говорится о нарсудьях, камеры которых расположены в селениях, имеющих только сельсовет, так как здесь из 20 пунктов ст. 9 пол. о госнотариате пришлось бы отнять меньшее количество функций, чем в первом случае. Таким образом, § 8 инструкции НКЮ оказывается в прямом про-

тиворечии с § 357 той же инструкции, предписывающей нарсудьям исполнять лишь те нотариальные действия, которые перечислены в ст. 3 пол. о госнотариате.

Не согласована со ст. 3 пол. о госнотариате и инструкция НКЮ и НКВД № 2/8 от 7 января 1928 г.

Согласно § 5 этой инструкции нарсудьи должны удостоверять доверенности, предназначенные к отсылке за границу, и свидетельствовать подлинность подписей на документах и копиях документов, направляемых за границу. Этого вида нотариальных действий опять-таки нет в ст. 3 пол. о госнотариате.

§ 3 инструкции НКЮ и НКВД № 2/8, говорящей о засвидетельствовании нарсудьями документов, в которых участвуют лица, не имеющие постоянного пребывания в районе волисполкома или сельсовета, своей неясной редакцией может только внести путаницу в разбираемый вопрос. На неправильность приводимых в этом параграфе примеров уже указывалось на страницах «Еженедельника советской юстиции» (см. статью т. Лучанинова — «Нотариальные функции волисполкомов и сельсоветов» в № 24 «ЕСЮ» за 28 г. стр. 696).

Указанные противоречия и неясности являются существенным тормозом в работе нарсудей и вызывают издание местными судебными органами циркуляров по установлению объема работы нарсудей.

В этом отношении интересно отметить бюллетень Ленинградского обл. суда № 4 от 16 ноября 1928 г. (§ 10), помещенный в № 21—22 журнала «Рабочий суд» за 28 г. В этом бюллетене к нотариальным функциям нарсудей отнесено удостоверение доверенностей, предназначенных к отсылке за границу, но не включено засвидетельствование времени нахождения лица в определенном месте. Таким образом, Ленинградский обл. суд допускает расширение перечня, приведенного в ст. 3 пол. о госнотариате, нотариальной функцией, указанной в § 5 инструкции НКЮ и НКВД № 2/8, и исключает нотариальную функцию, указанную в § 8 инструкции НКЮ (цирк. № 40—28 г.).

По каким причинам Ленинградский обл. суд включает одно дополнение к ст. 3 о госнотариате и не принимает другого, — нам неизвестно, но несомненно одно, что если у работников, специально занимающихся инструктированием низовых органов по нотариату, возникают сомнения при разрешении основного вопроса — какие нотариальные действия должен выполнять нарсудья, то этот вопрос необходимо разрешить центральным органом путем издания специального распоряжения, содержащего точный перечень нотариальных функций нарсудей.

Со своей стороны, нам представляется целесообразным дополнение перечня нотариальных действий, отнесенных по ст. 3 пол. о госнотариате к нарсудьям, функциями, указанными в § 8 инструкции НКЮ (№ 40—28 г.) и § 5 инструкции НКЮ и НКВД № 2/8. Эти виды нотариальных действий встречаются в практике сравнительно редко, выполнение их большой загрузки нарсудей не вызовет и в то же время даст возможность заинтересованным лицам при надобности получить нотариальную услугу без затрат на поездки к нотариусу.

Что касается нарсудей, камеры которых находятся в одном поселении с вик'ом или горсоветом, то было бы желательно подробнее указать их права по учинению исполнительных надписей, чтобы более четко разграничить сферы компетенции вик'ов и нарсудей. Здесь, по нашему мнению, нужно особо указать, что нарсудьи этих камер должны учинять исполнительные надписи: а) на нотариально-удостоверенных сделках, если ни одна из сторон по сделке не имеет постоянного пребывания в районе волости; б) на протестованных векселях, если ни выскатель, ни должник по векселю не имеют постоянного пребывания в районе волости. Вопрос об учинении исполнительных надписей на остальных видах документов, перечисленных в ст. 47 пол. о госнотариате, особого сомнения на наш взгляд не вызывает.

И. Новиков.

г. Брянск.

НОТ в органах юстиции.

Как уменьшить почтово-телеграфные расходы.

Мною уже возбуждался перед НК РКИ вопрос об уменьшении почтово-телеграфных расходов в судебно-следственных органах и вообще во всех госучреждениях, поднятый тов. Колесниковым в № 21 «ЕКО». До сих пор, однако, я не получил ответа на свое заявление.

В моем проекте предлагалось почти то же, что и тов. Колесниковым. Тов. Колесников только высказывается против всякой оплаты услуг почтово-телеграфного ведомства, я же, наоборот, считаю, что услуги должны возмещаться, а все ассигнуемые и отпускаемые средства по сметам на эту надобность должны быть перечислены Наркомфином СССР в бюджет Наркомпочтеля СССР, поскольку, если не ошибаюсь, почтово-телеграфные конторы содержатся на самоокупаемость.

Эта мера упростит и сократит все операции в бухгалтериях, сократит не одну тонну бумаги на разные расписки, авансовые счета, акты и т. д. Но только обязательным условием этой рационализации должна быть гарантия со стороны Наркомпочтеля доставки всей корреспонденции и телеграмм. Существующий же порядок оплаты корреспонденции создает много неудобств, непроизводительную трату времени и наклейку марок, составление авансовых счетов, актов и т. п. И подчас лица, производящие оплату, сумму расхода показывают в увеличенном против оплаченной размере и излишек попадает в их карман. Учесть правильность оплаты нет возможности, ибо почтово-телеграфная контора никаких справок по простой корреспонденции не дает, приходится верить на слово.

В практике имелись случаи злоупотреблений с оплатой почтово-телеграфных расходов путем присвоения денег через подлоги на расписках и проставления увеличенных расходов.

Присоединяясь к проекту тов. Колесникова о реорганизации существующего порядка почтовой оплаты гос. учреждениями корреспонденции, прошу товарищей высказаться по вопросу о введении такого порядка.

Ашхабад.

Оленев.

Надо объединить формы карточек № 6 и № 11.

С передачей следаппарата в ведение прокуратуры раздельное ведение карточек ф. № 6 и ф. № 11 становится нецелесообразным в тех случаях, когда аппараты прокуратуры и следкамеры работают в одном и том же месте и помещении.

Особенно наглядна эта нецелесообразность в областных, губернских и окружных управлениях прокуратуры в отношении дел ст. следователей, где один и тот же обший по штату делопроизводитель должен вести на одно и то же дело, находящееся в производстве ст. следователя, и карточку ф. № 6, и карточку ф. № 11, отличающиеся друг от друга лишь различными рубриками в графе «Движение дела» и различными в соответствии с этим отметками в статклетках; все остальные записи приходится повторять.

Поэтому представляется целесообразным объединение карточек ф. № 6 и ф. № 11 в одну общую форму, которая подходила бы своими рубриками к гр. «Движение дела» и к стадии движения дела у следователя и к стадии движения его в прокуратуре. Тогда представится возможным объединить следственные карточки следователей и прокуратуры в тех случаях, когда это допускается совместным их расположением, устранив излишнюю работу по повторению целого ряда записей в карточках и излишний расход самых карточек.

Любвин.

Хроника.

Новое в наркоматах.

Анонимный порядок выплаты выигрышей.

НКФин СССР установил возможность анонимного получения всех выигрышей независимо от суммы выигрыша (цирк. № 581 от 24 июля 1929 г.—«Изв. НКФ № 43—1929 г.).

По новым правилам в приеме облигаций учреждение выдает предъявителю именную, а по его желанию предъявительскую квитанцию, в которой должны быть обозначены: серия и номер выигравшей облигации, срок тиража, в котором облигация выиграла, и сумма выигрыша. На ряду с этим в предъявительской квитанции должно быть указано, что никакие заявления об утере квитанции на предъявителя кредитным учреждением не принимаются, а также, что кредитное учреждение, выплатившее выигрыш в анонимном порядке, не выдает получателю выигрыша каких-либо справок о выплате ему выигрыша для получения прав на освобождение от налогов и разрешения могущих возникнуть вопросов о пользовании предъявителем избирательными правами.

В приеме облигаций 1-го выигрышного займа 1922 г. учреждение выдает предъявителю только именную квитанцию.

На сдаваемой облигации предъявитель должен делать собственноручную пометку о сдаче облигации для получения выигрыша.

Выигрыш по всем займам, за исключением 1-го выигрышного займа 1922 г., до 1000 рублей включительно, независимо от того, предъявляются ли целые облигации или отдельные части их, выплачиваются без подачи объявлений; расписка в получении таких выигрышей не обязательна.

Выплата крупных выигрышей (свыше 1000 рублей) и отдельных частей таких выигрышей производства, как правило, по предъявлению выигравших облигаций при именных объявлениях предъявителей, по установленной форме; объявления вместе с кассовыми ордерами служат оправдательными документами по оплате выигрышей. Выигрыши эти выдаются под расписку получателя на ордере.

В случае выражения предъявителем облигации желания получить выигрыш анонимно, таковой (за исключением выигрышей по 1 выигрышному займу 1922 г.) может быть выплачен и без подачи именного объявления и отобрания расписки на ордере.

Кроме этого, для пресечения возможности подмены облигаций, предъявляемых для получения выигрыша, необходимо требовать от предъявителя собственноручной пометки на самой облигации о сдаче ее для получения выигрыша.

В случае получения выигрышей в анонимном порядке пометка эта может быть и не подписана предъявителем.

Кредитование кресткомов.

Выдача ссуд с.х. кредитными товариществами отдельным заемщиком производится на основании заявок волостных (районных) ККОВ, утвержденных краевыми, областными и губернскими и АССР КОВ'ами.

Ссуды могут быть выдаваемы на: ремонт, постройку и оборудование предприятий; покупку и ремонт сельскохозяйственного и промыслового инвентаря; приобретение семян и удобрений для общественных запасек.

Размеры ссуд определяются в каждом отдельном случае в зависимости от назначения ссуды, а равно условий деятельности ККОВ. Мало мощные и вновь возникшие ККОВ пользуются преимущественным правом на получение ссуды.

Наблюдением за расходованием ссуд по назначению, а также принятием своевременному поступлению платежей и процентов по ссудам возлагается на сельскохозяйственные кредитные товарищества и вышестоящие комитеты КОВ.

Волостные (районные) ККОВ пользуются правом отсрочки платежей по выданным ККОВ ссудам. Несвоевременные взносы причитающихся платежей влекут за собой взыскание с.х. кредитными товариществами ссуды в беспорядном порядке.

Погашения ссуд устанавливаются применительно к условиям кредитования из фонда деревенской бедноты, но сроки ссуд не могут превышать трех лет.

(Инструкция НКФ РСФСР и ЦККОВ № 29 от 30 мая 1929 г.—Пр. и расп. НКФ 1929 г. № 138).

Жилищно-строительные ссуды.

Долгосрочные ссуды на новое жилищное строительство, восстановление, достройку и надстройку жилых домов выдаются коммунальными банками.

Для получения ссуды заемщик обязан подать банку заявление с выдаче ссуды по установленной коммунальным банком форме, с указанием: строительной программы (род строительства, число домов, кубатура, полезная и жилая площадь); плана финансирования строительства и размера испрашиваемой ссуды; срока начала и окончания строительных работ; желательных для заемщика сроков выдач по ссуде.

Выдача ссуд производится коммунальными банками на основании договоров с заемщиками на следующих условиях:

заемщик обязуется: использовать ссуду исключительно по назначению, определенному в договоре с банком; обусловленное по договору строительство производит во всем согласное проектам, принятым банком; вложить собственные средства в сроки, установленные договором. Заемщик принимает на себя обязательство не позднее сроков, обусловленных в договоре о ссуде. Сроки отпуска средств по ссуде устанавливаются в договоре в соответствии с намеченными календарными сроками производства строительных работ, при чем выдача средств производится банком частями на основании письменных заявлений заемщика. Банк предусматривает в договоре с заемщиком, где это представляется возможным, право производства по финансируемому строительству расчетов за заемщика с его контрагентами по договорам поставки или заготовки строительных материалов, подряда на строительные работы и т. п. В период использования кредита заемщик обязуется представлять банку отчетность по строительству.

Заемщик обязан:

допускать представителей банка к осмотру заготовленных заемщиком строительных материалов и производимых им строительных работ; предъявлять представителю банка все книги, счета и прочие документы, связанные с выполнением строительных работ; давать все необходимые объяснения и справки по осуществляемому по ссуде строительству, строительным работам и акт приемки выстроенных зданий.

В случае нарушения заемщиком действующих постановлений и правил об осуществлении жилищного строительства, либо невыполнения заемщиком утвержденных планов строительства, или же неправильного использования полученных кредитов,—банк, независимо от применения мер, предусмотренных по договору с заемщиком, об обнаруженных неправильностях в строительстве заемщика сообщает вышестоящему органу (исполкому в отношении строительства, осуществляемого его органами, жилищному кооперативному жилищному строительству, СНХ—в отношении заемщиков из числа промышленных предприятий местного значения и т. д.) и одновременно местным органам РКИ.

(Правила НКФ РСФСР от 11 мая 1929 г. № 28—«Пр. и расп. НКФ» 1929 г. № 21).

На постройку самолета.

Нижегородская Коллегия защитников произвела 5%-ное отчисление от месячного заработка на постройку аэроплана «Советский адвокат» и вызывает последовать ее примеру все коллегии защитников СССР.

И. О. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ Алексеев.

Сельские исполнители, их права и обязанности.

Лица, лишенные избирательных прав, сельскими исполнителями быть не могут, а взамен этого облагаются местным сбором по п. «к» ст. 43 Полож. о местных финансах.

Сельские исполнители, согласно ст. 18 Положения о сельских советах («С. У.» 1924 г. № 82, ст. 827), участвуют с правом совещательного голоса на заседаниях сельского совета, на ряду с другими сельскими должностными лицами.

Сельские исполнители подчиняются непосредственно председателю сельского совета и могут отлучаться из села только с его ведома.

Повинность сельского исполнителя отправляется безвозмездно.

Отказ от выполнения повинности сельского исполнителя влечет за собой ответственность отказавшегося по ст. 61 Уголовного кодекса, при чем наложение административных взысканий по I части 61 ст. Уголовного кодекса, в случае отказа в первый раз, производится начальником районного административного отделения с последующим утверждением райисполкома в пределах не свыше 10 рублей штрафа или 2-х недель принудительных работ, в порядке, установленном инструкцией НКВД от 30 марта 1928 г., № 125 («Бюллетень НКВД»—1928 г., № 12, Бюллетень НКВД 1927 г. № 49, ст. 33). Вторичный отказ или отказ группой по соглашению влечет ответственность только в судебном порядке по ст. 61 УК («С. У.» 1927 г. № 49, ст. 330).

Сельские исполнители назначаются сельскими советами за 2 месяца вперед, в порядке очереди граждан, привлекаемых к выполнению обязанностей сельского исполнителя, на срок не более 2-х месяцев, с одновременным соблюдением очередности дворов, находящихся на территории, подчиненной сельскому совету, отнюдь не допуская назначения из одного и того же двора нескольких лиц или в порядке очереди один вслед за другим.

Лица, находящиеся под судом или следствием, не могут назначаться сельскими исполнителями.

Не привлекаются к несению повинности сельского исполнителя: инвалиды труда и войны; лица, утратившие трудоспособность вследствие болезни или увечья, а также временно утратившие трудоспособность, впрямь до ее восстановления; беременные женщины на период времени за 8 недель до родов и роженицы в течение 8 недель после родов, а также женщины, кормящие грудью, в течение одного года; женщины, имеющие детей 8-летнего возраста, при отсутствии лица, ухаживающего за ними, каковыми лицами могут считаться и подростки, однако, за исключением воспитанников; женщины, занимающиеся домашним хозяйством, при отсутствии в данном дворе других женщин, могущих выполнить работу по дому; начальники добровольных пожарных обществ и дружин, их помощники, начальники отрядов пожарных организаций, зарегистрированных в установленном порядке,—по представлению заверенных копий протоколов общих собраний и их документов, подтверждающих несение обязанностей выборного порядка; председатели кооперативов и комитетов крестьянских обществ взаимопомощи; председатели коллективных хозяйств и сельскохозяйственных машинных товариществ; служащие, рабочие и батраки, для которых работа по найму является основным источником существования; переменный состав территориальных войск.

Освобождаются лица, принадлежащие к следующим категориям дворов: если хозяйство двора пришло в упадок, вследствие стихийного бедствия, недорода и т. п. причин; во дворе имеется не более одного трудоспособного лица.

На неправильное назначение сельским исполнителем может быть подана жалоба, которая подается как непосредственно в районный исполнительный комитет, так и через тот сельский совет, на действия которого приписывается жалоба. Сельский совет в трехдневный срок обязан направить поданную жалобу со своим заключением в райисполком, где она и рассматривается.

Поступившая в районный исполнительный комитет жалоба должна быть рассмотрена им не позднее 7 дней после ее поступления. О результатах рассмотрения жа-

лобы районный исполнительный комитет обязан через сельский совет уведомить жалобщика в течение трех дней по вынесении постановления.

На сельских исполнителей возлагаются следующие обязанности: участие в работах сельсовета в области проведения перевыборной кампании и, в частности, в деле составления списков лиц, лишенных избирательных прав, а также уведомления избирателей о времени перевыборов и ознакомления с другими распоряжениями избирательных комиссий; объявление гражданам селения распоряжений органов власти; наблюдение за порядком и спокойствием в селении и принятие мер к восстановлению нарушенного порядка; наблюдение за чистотой и санитарным состоянием селения, исправным состоянием дорог и за состоянием мелиоративных сооружений; препровождение в сельсовет лиц, задержанных или направляемых этапным порядком; наблюдение за порядком на ярмарках и базарах, сопровождение ценностей, препровождаемых сельсоветом в районный исполнительный комитет; сообщение сельсовету или милиции о самоубийствах, найденных человеческих трупах, охрана их и всей обстановки и положения предметов, при которых найден труп, впредь до прибытия милиции или органов следственной власти, не допуская кого-либо трогать или даже подходить к трупу; доведение до сведения сельского совета или милиции о совершенных преступлениях, нанесении ранений и т. д., а также о готовящихся преступлениях, при обнаружении таких случаев, в предупрежденные их совершения; сообщение сельсовету или милиции об изготовлении и хранении самогона, о торговле им, а также о незаконной торговле спиртными напитками (шинкарство); сообщение сельсовету о пригильном скоте; сообщение сельсовету о всех случаях проявления в селении эпидемии или заболевания животных; привлечение населения к трудовой и транспортной повинности, для борьбы с пожарами, наводнениями и другими стихийными бедствиями, во исполнении постановления о том подлежащих органов власти; оказание помощи пострадавшим от преступления, стихийного бедствия или несчастного случая, больным детям и другим лицам, нуждающимся в особом попечении; сообщение сельсовету о выморочном и бесхозяйном имуществе крестьянских дворов; составление протоколов о нарушении обязательных постановлений; сдача и получение почты в ближайшем почтовом отделении для своего сельсовета, в случае, если сельсовет не имеет специального писмоносца.

При невозможности обойтись собственными силами, сельский исполнитель имеет право привлекать к содействию отдельных граждан в следующих случаях: для прекращения застигнутого им преступления или нарушения революционного порядка, безопасности и благоустройства, для оказания помощи в случае встреченного им сопротивления, при исполнении возложенных на него обязанностей; для оказания помощи пострадавшим от преступления, стихийного бедствия или несчастного случая больным или другим лицам, нуждающимся в особом попечении; для охраны обнаруженного трупа и оставленных на месте преступления вещественных доказательств и других следов преступления.

Неправильное использование сельских исполнителей председателем сельского совета или должностными лицами милиции влечет за собой привлечение указанных лиц к ответственности, как превышение власти по ст. 110 УК.

Сельские исполнители в случае неисполнения или небрежного выполнения возложенных на них обязанностей несут ответственность, как должностные лица, в дисциплинарном и уголовном порядке.

Дисциплинарные взыскания на сельских исполнителей возлагаются сельскими советами, на основании положения о дисциплинарной ответственности в порядке подчиненности, утвержденного ВЦИК и СНК РСФСР 4/VI—27 г. (С.У. 1927 г. № 72, ст. 485, С.У. 1928 г. № 139, ст. 906) в форме замечания, выговора и строгого выговора.

Начальник районного административного отделения, а также соответствующие должностные лица милиции прав по наложению дисциплинарных взысканий на сельских исполнителей не имеют, а в случае неисполнения, небрежного или неправильного выполнения сельскими исполнителями порученных им заданий сообщает об этом

в сельский совет на распоряжение, для принятия надлежащих мер.

(Инструкция НКВД, согласованная с НКЮ, НКСО и НКЗемом, № 220 от 27 июня 1929 г.—«Бюлл. НКВД» № 26—29 г.).

Порядок регистрации трудовых артелей.

Трудовые артели, учреждаемые на основании постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 30 января 1928 г. (Собр. Узак. 1928 г. № 27, ст. 195), считаются возникшими со дня регистрации их уставов в установленном законом порядке и с этого дня пользуются правами юридического лица.

Устав каждой трудовой артели, соответствующей по содержанию нормальному уставу, утвержденному НКТ РСФСР от 27 июля 1928 года, должен быть представлен в соответствующую регистрационную комиссию для регистрации при заявлении о регистрации устава, подписанный не менее, как семью учредителями, достигшими восемнадцатилетнего возраста, не лишенными избирательных прав и не эксплуатирующими наемного труда с целью извлечения прибыли.

По получении заключения от органа труда или по истечении представленного последнему для дачи заключения недельного срока, регистрационная комиссия обязана рассмотреть заявление о регистрации устава в течение двухнедельного срока и вынести постановление или о занесении устава в реестр об отказе в регистрации.

На постановление об отказе в регистрации устава или изменении и дополнении его, учредители могут в двухнедельный срок подать жалобу в соответствующий исполнительный комитет через надлежащий орган народного хозяйства. Последний обязан препроводить жалобу по принадлежности вместе со своим заключением в течение семи дней с момента ее получения.

Зарегистрированные трудовые артели обязаны в течение трех месяцев со дня получения уведомления приступить к своей деятельности, известив об этом соответствующий орган народного хозяйства. В противном случае, трудовая артель до истечения указанного выше срока считается не возникшей, и учредители или правление (староста) ее обязан возвратить устав и представить печать артели органов народного хозяйства.

(Инструкция НКТруда и ВСНХ РСФСР № 576 от 23/II—29 г.—«Пр. ВСНХ» № 14—29 г.).

Как исчисляется квартплата с ответственных работников.

НКВД разъяснил, что нормированные должностные оклады ответственных политработников, в изъятие из общего правила, делятся на основную плату и доплату за нагрузку. Для лиц указанной группы квартирная плата должна взиматься из расчета основной платы, без учета надбавки за нагрузку. Упомянутая льгота должна применяться лишь в отношении лиц, занимающих должности, перечисленные в постановлениях НКТруда СССР от 31 марта и 27 апреля 1925 г. («Известия НКТруда» 1925 г. №№ 17, 18 и 23).

(Цирк. НКВД № 172 от 21 мая 1929 г.—«Бюлл. НКВД» № 20—29 года).

Использование принудработников на коммунальных работах.

НКВД предложил коммуналам принять действительные меры к широкому использованию труда лиц, отбывающих принудительные работы без содержания под стражей, на работах по благоустройству, по дорожному хозяйству, по строительству и на иных работах, требующих применения неквалифицированной рабочей силы.

Для проведения этого мероприятия в жизнь бюро принуд. работ и их отделения должны заключить соответствующие соглашения с органами коммунального хозяйства, учитывая при этом возможность использования рабочей силы принудработников, на основе данных бюро за последние полгода.

(Цирк. НКВД № 199 от 7 июня 29 г.—«Бюлл. НКВД» № 23—24 1929 г.).

Ремонт и содержание мостовых против владений госбюджетных учреждений.

За шесть месяцев до начала бюджетного года местные органы коммунального хозяйства должны известить учреждения о расценке годовой стоимости ремонта мостовых, если постановление местного совета или же исполкома о расценке годовой стоимости ремонта мостовых не опубликовано во всеобщее сведение. Если же учреждения в текущем году, до настоящего времени, не имеют сведений о расценке стоимости ремонта мостовых, местные органы коммунального хозяйства должны немедленно вступить в соглашение с соответствующими учреждениями о возможности выполнения постановления СНК РСФСР от 26/III—26 г., т.-е. о возможности включения в сметы на 1929/30 г. суммы на ремонт мостовых.

На основе акта о размере мостовой, расположенной против учреждения, и на основе расценки стоимости ремонта мостовых, каждое учреждение обязано внести в свою смету соответствующую сумму на ремонт мостовых.

Сумма на ремонт мостовых, исчисленная учреждением в соответствии с требованием постановления СНК РСФСР от 26/III 1926 г., не может быть органами НКФ исключена или сокращена.

При утверждении сметы учреждения, сумма на ремонт мостовых должна быть точно фиксирована в расчетах сметы, при чем руководитель учреждения не имеет права обращать эту сумму на другие надобности.

Если сметы на 1929—30 год учреждения уже составили и в эти сметы не внесли на ремонт мостовых, учреждения обязаны составить дополнительные сметы и представить их в органы НКФ немедленно.

(Цирк. НКВД № 221 от 28 июня 1929 г.—«Бюлл. НКВД» № 26—29 г.).

Освобождение от судебных пошлин с.-х. кредитных товариществ и с.-х. кредитных союзов.

В силу постановления ЦИК и СНК СССР от 29/IV 1925 г. о приравнивании учреждений с.-х. кредита всех ступеней, в отношении налогов, сборов, повинностей, взносов на социальное страхование и арендной платы, к учреждениям, состоящим на государственном бюджете (СЗ. 1925 г. № 36, ст. 263) и в соответствии с постановлением пленума Верховного Суда РСФСР от 1/IV т. г., НКФ РСФСР освободил с.-х. кредитные т-ва и с.-х. кредитные союзы по их искам от уплаты судебных пошлин.

(Цирк. НКФ РСФСР № 670 от 30 мая 1929 г.—«Пр. и расп. НКФ» № 18А—29 г.).

Раз'яснения по сельхозналогу.

Льготы по агроминимуму.

Положение о с.-х. налоге от 20 февраля 1929 года (Собр. Зак. Союза ССР 1929 г. № 12, ст. 103) издано не на один год и поэтому применение льготы по агроминимуму не ограничивается каким-либо сроком.

Поэтому Наркомфин СССР дал категорическое предписание финорганам о том, чтобы подготовительный к осенней посевной кампании период был полностью использован для широкого раз'яснения крестьянству о сохранении на будущий год налоговых льгот по агроминимуму.

(Цирк. НКФ СССР № 582 от 24 июля 1929 г.—«Изв. НКФ» № 43—29 г.).

Льготы инвалидам.

Льготами по с.-х. налогу, указанными в § 386 инструкции к пол. о с.-х. налоге от 20/II—29 г. пользуются не только инвалиды мужчины, но и женщины в тех случаях, когда они являются фактически главою семьи в хозяйстве вследствие отсутствия в составе семьи трудоспособных мужчин или вследствие того, что трудоспособные мужчины постоянно проживают на стороне и не принимают участия в ведении сельского хозяйства.

Предоставление таким хозяйствам льгот производится на основании документов, предусмотренных § 391 ин-

струкции по с.-х. налогу от 4/IV—с. г., с добавлением к ним справки сельсовета о том, что в данном хозяйстве нет трудоспособных мужчин, или что трудоспособные мужчины постоянно живут на стороне и не принимают участия в ведении сельского хозяйства.

(Цирк. НКФ СССР № 585 от 25 июля 1929 г.—«Изв. НКФ» № 43—29 г.).

Как облагаются члены товариществ по совместной обработке земли.

На практике встречаются случаи, когда доходы товариществ, применяющих совместную обработку земли, делятся между членами, частью в зависимости от количества земли, внесенной отдельными членами, частью пропорционально трудовым затратам членов товарищества.

Так как размер этих затрат может быть установлен только после уборки урожая, то весной при исчислении сельхозналога нет возможности определить долю каждого члена товарищества, как это требуется § 274 инструкции по сельхозналогу от 4 апреля 1929 года.

В связи с этим НКФ СССР раз'ясняет, что распределение облагаемого дохода между отдельными членами товарищества для исчисления налога должно производиться в соответствии с количеством паш. земли и имущества, внесенным членами товарищества.

(Цирк. НКФ СССР № 513 от 17 июня 1929 г.—«Изв. НКФ» № 37—29 г.).

На местах.

Что сказала совещание при ГСПС о работе трудсесии.

На днях при губпрофсовете проходило межсоюзное совещание губотделов союзов, где был заслушан доклад трудовой сесии гор. Твери.

Особое внимание совещанием было уделено вопросу поднятия трудовой дисциплины на производстве и роли в этом вопросе трудовой сесии.

Подводя итоги работы трудсесии, совещание констатировало, что в работе трудсесии имела место недооценка классовой сущности ряда дел, где, с одной стороны, выступали классово-чуждые элементы, отсутствовала связь с профессиональными организациями, отсутствовала также отчетность о работе на собраниях рабочих. Отмечен также высокий процент отказа в исках профессиональным организациям.

В то же время совещание признало, что со стороны профсоюзов очень часто предъявляются неосновательные иски, что создает совершенно ненужную волокиту и порождает огромную трату времени и средств. В связи с этим совещание предложило губотделам союзов дать указания на места о необходимости более тщательной проверки всех материалов при направлении дел в трудовую сессию и ни в коем случае не допускать пропуска сроков, для предъявления исков, так как каждый пропущенный срок создает ненужную волокиту.

Совещание рассматривало также вопрос о порядке вызова в судебное заседание. До сего времени трудовая сессия всех участвующих в деле лиц вызывала к одному времени, что заставляло тратить много лишнего времени. Теперь постановлено вызов приурочивать к моменту разбора, с таким расчетом, чтобы истец или ответчик, свидетель или эксперт, пробыл исключительно то время, которое займет разбор его дела.

Совещание обратило также внимание губпрокуратуры на проработку вопроса о возможности сокращения свидетелей до минимума, и наложения взысканий на тех лиц, которые выставляют ненужных свидетелей.

Такое мероприятие безусловно сократит волокиту, ускорит рассмотрение дел и даст огромную экономию времени.

В связи с отмеченными случаями мягкости выносимых приговоров в отношении классово-чуждых элементов, совещание обратило внимание прокуратуры и губсуда на необходимость усиления руководства трудовой сесии, а также систематического изучения ее судебной политики.

Вместе с этим совещание признало необходимым обязательное участие как губотдела труда, так и прокурора в судебных заседаниях трудовой сессии, особенно по делам, связанным с неправильным увольнением трудящегося или по делам по обвинению эксплуататора и злостного нарушителя трудового закона.

Совещание далее категорически предложило трудсессии развернуть широкую отчетность на рабочих собраниях, а губотделам—включить в свои планы работ периодическое слушание отчетных докладов трудовой сессии.

Получив такую зарядку и установку в работе, трудовая сессия должна уделить максимальное внимание вопросу укрепления трудовой дисциплины на производствах и в учреждениях и надо надеяться, что она с этими задачами справится успешно.

Тверь, Губсуд.

Кудрявцев.

Проведение по перевыборам советов в Вятской губ.

Подготовка Вятского губизбиркома к кампании велась недостаточно, шла тихим шагом, избирком даже не знал, что делается на местах, в уездах.

Из уездов о работе по подготовке к проведению кампании сообщения губизбиркому посылались несвоевременно и неполные к тому же. И сами уезды мало знали, что делается в волостях.

Далее общественные организации и профессиональные союзы работы по подготовке избирательной кампании почти не вели. В состав сельских избиркомов входили большей частью служащие, батраков же и бедноты было очень мало. А в Котельничском уезде, например, в одну сельскую избирательную комиссию попал даже такой «бедняк», у которого имелось 17 голов скота. В Слободском уезде председателем Вольновского сельизбиркома оказался бывший монах! А в одном из селений Слободской волости председатель сельизбиркома впоследствии сам был лишен избирательных прав.

На местах во время кампании не было ни плакатов, ни инструкций о перевыборах советов и исполкомов.

С конца августа в губизбиркоме было получено 1.426 заявлений от лишенцев о восстановлении в правах. Из 1.426 человек восстановлено было приблизительно человек 320 — 325 (23%). При проверке же работы местных избиркомов оказалось, что они иногда лишали находящихся под судом, оптрафованных в административном порядке и т. д. В некоторых же местах, наоборот, избиркомы были не совсем внимательны к выявлению лиц, которые должны были быть лишены избирательных прав.

В Сатневской вол., например, были лишены избирательных прав трудовые крестьяне за то, что более совершеннолетний—отрезанный ломоть—оказывается в 15 лет тому назад занимались мелкой торговлей в течение нескольких месяцев. Был лишен прав даже руководитель колхоза, а то, что в этой волости лишали избирательных прав учителей, проработавших 8—9 лет,—не в диковину.

А в Кикнурской вол., Иранского уезда, избиркомы лишали избирательных прав за то, что крестьянин имеет «старые взгляды», ходит в церковь и вместе с именем господ-бога поминает и «души матерей». Здесь же лишали прав и кустарей-одиночек, не пользующихся наемным трудом, и тех граждан, которые подвергались административным взысканиям.

Зато в Вятском и Полюном уездах избиркомы не исключали из списков членов семьи лишенцев, например жену лишенца, занимающегося торговлей и по сей день.

Работа губизбиркома по подготовке к переборной кампании сказалась на ходе отчетной кампании. А как она сказалась показывает пример проведения отчетной кампании в городе Слободском.

Кампания здесь началась еще 9 декабря. В этот день, с утра улицы города были разукрашены лозунгами и плакатами. Во всех витринах магазинов красовались планы проведения отчетов горсовета, а здание электростанции украшал световой цифровой отчет совета, но... когда настало время, назначенное для собра-

ний, то... из 370 избирателей явилось 26 и собрания не состоялись. В этот день четыре собрания были сорваны.

Губернская избирательная комиссия мало уделила внимания проверке, насколько места подготовились к кампании, как выполняются ими указания губизбиркома и т. д.

Не лучше обстояло дело и с общественными организациями — профсоюзами, кооперацией всех видов, комитетами крестьянской общественной взаимопомощи и т. д. и с культурно-просветительными учреждениями.

Учителя, врачи, агрономы вообще вся сельская советская интеллигенция в подготовительной работе к проведению кампании оказалась использованной очень слабо.

Впоследствии когда в Вятскую губ. приехал представитель правительства, вятичи подтянулись и линия была выправлена, ошибки и недочеты устранены.

Все же, памятуя о будущей кампании, сей печальный опыт Вятской губернии должен быть учтен, а прокуратуре следует своевременно уделять внимание выполнению директивных указаний центра в области проведения избирательной кампании.

Москва.

И. Громов.

Как работает коллегия защитников в Амурском округе.

20 января текущего года коллегия защитников при Амурской окружной суде (г. Благовещенск, Амурского округа) единогласно постановила на своем общем собрании перейти с 15 февраля на коллективное распределение труда по оказанию юридической помощи и заработка.

С приведением в жизнь этого мероприятия все дело юридической помощи как платной, так и бесплатной сосредоточилось исключительно в президиуме коллегии. Принятие различных судебных дел или отдельных поручений производится исключительно уполномоченными на то лицами.

Самый принцип коллективного распределения заработка в общих чертах сводится к следующему. Из валовой месячной выручки прежде всего делаются отчисления на покрытие сметных расходов предстоящего месяца и 2% для образования запасного капитала. Остаток затем сумма и представляет собою тот фонд, который подлежит выдаче на руки. Из этого фонда в первую очередь отчисляется каждому месячный минимум—20 руб.

Затем остаток разверстывается на основании персонального распределения товарищей по четырем тарифным группам.

Правила о коллективе между прочим предусматривают получение отпусков с сохранением тарифного заработка, денежные выдачи по случаю болезни, образование особой ревкомиссии, наблюдающей за выполнением выработанных правил и ответственность за нарушение этих правил.

Некоторым группам лиц юридическая помощь оказывается бесплатно: батракам, инвалидам по вопросам обеспечения, безработным членам союзов и красноармейцам. Всем остальным группам населения юридическая помощь оказывается за плату в зависимости от их имущественного положения.

Амурская коллегия за последние пять лет своего существования стремилась к обслуживанию юридической помощью деревенской массы. Она посылала и посылает своих членов в районы в принудительном порядке. В Амурском округе имеются районы, в которых товарищам приходится работать в самых тяжелых материальных условиях. После различных опытов—выдачи субсидий, временных командировок по очереди коллегия пришла к убеждению, что вводимый так называемый «общий котел» является самым надежным средством для обеспечения деревни постоянной юридической помощью.

Важную роль в решении принять новую организацию для коллегии сыграло и то, что коллегия рассчитывает, что с уничтожением всех признаков свободной профессии должны получить положительное разрешение вопросы о применении к труду защитников правил соцстраха о принятии защитников в союз и т. п.

Благовещенск.

Президиум.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

СОДЕРЖАНИЕ: Директивное письмо, циркуляр НКЮ № 100.

ДИРЕКТИВНОЕ ПИСЬМО ПО РАБОТЕ СРЕДИ НАЦМЕНЬШИНСТВ.

Краевым и областным прокурорам, председателям краевых и областных судов, председателям судов и прокурорам автономных областей и НКЮ АССР.
№ 99.

Обследованнием НК РКИ РСФСР весной с/г установленная чрезвычайная слабость работы по обслуживанию нацменьшинств¹⁾ по линии органов юстиции. Еще ранее постановлением СНК РСФСР от 14 дек. 1928 г. на НКЮ возложена обязанность проведения и учета работы среди нацменьшинств. Директивным письмом НКЮ от 26 янв. 1929 г. Вам было предложено в отдельном приложении к литературному отчету за 1928 г. подробно осветить работу среди нацменьшинств и прислать перспективный план работы среди них, но это требование вами выполнено не было.

Имея в виду, что в предстоящем годовом плане НКЮ должна найти подробное отражение перспектива углубленной работы среди нацменьшинств, что указанный план подлежит представлению на согласование в НК РКИ РСФСР, вам необходимо принять реальные меры к присылке нижеприводимых данных в НКЮ с расчетом получения их последним не позднее 15 октября с. г.:

1. Какое количество нацменьшинств проживает в вашем районе.

2. Живут ли они сплошной массой или разбросанно.

3. Сколько организовано для нацменьшинств специальных следственных, судебных и прокурорских участков и ведется ли в них работа на языке данного нацменьшинства.

4. Имеются ли кодексы и популярная правовая литература на языке нацменьшинств и мероприятия для улучшения этого вопроса (введение или приспособление существующего алфавита и пр.).

5. Состояние пропаганды права и юрпомощи среди нацменьшинств и способы улучшения постановки этого дела.

6. При целесообразности открытия специальных камер вследствие немногочисленности нацменьшинств, обеспечиваются ли за ними возможность обращения или получения ответов на их родном языке путем привлечения в состав аппарата органов юстиции работников из нацменьшинств.

7. Какие меры принимаются к подготовке работников из нацменьшинств в соответствии с присланным вам из НКЮ 5-летним планом подготовки кадров для органов юстиции.

8. Имеются ли в составе работников органов юстиции женщины нацменьшинки и какие меры приняты во исполнение постановления Президиума ВЦИК от 28 янв. 1929 г. о привлечении женщин остальных народностей к активному участию в работе органов юстиции.

Одновременно с ответом на поставленные вопросы вам надлежит в разрезе вышеказанного внимательно и всесторонне разработать и прислать в НКЮ (15 октября с. г.) годовой (на 1930 г.) и перспективный (на 1931—1933 гг.) реальные планы и наметить практические мероприятия по обслуживанию нацменьшинств с указанием сроков проведения намеченных мероприятий и потребного количества средств для нужд каждого отдельного нацменьшинства. (На открытие камер, перевод кодексов и литературы на язык нацменьшинств и пр.).

9. При ревизиях и обследованиях производить тщательную проверку выполнения директив Правительства и НКЮ по обслуживанию нацменьшинств, заслушивать специальные отчеты и доклады и практиковать дачу ука-

¹⁾ В пределах Киргизии нацменьшинством являются узбеки, дунганцы, уйгуры, казаки, в пределах Осетии — казаки, в пределах ЧЧО — украинцы и т. д.

заний по углублению и развертыванию работы среди нацменьшинств.

10. Из состава ответработников учреждения выделить особое лицо (по совместительству) с возложением на него специального учета директив Правительства по обслуживанию нацменьшинств и систематической проверки их выполнения, ответственное за постановку и проведение работы среди нацменьшинств.

11. В годовых отчетах, представляемых в НКЮ, выделять особый раздел о состоянии обслуживания среди нацменьшинств.

2 августа 1929 г.

Член коллегии *Стельмахович*.

Циркуляр № 100.

КРАЙ, ОБЛ., ОКР., ГУБ. СУДАМ И ПРОКУРОРАМ.

(Копия НКЮ автономных республик).

Об обслуживании трудящихся в нерабочее время.

Во исполнение постановления Совнаркома от 21 июня 1929 г. об обслуживании рабочих и служащих органами Юстиции в нерабочее время в целях уменьшения прогулов и улучшения этого обслуживания, НКЮ предлагает: по договоренности с местными Исполнительными Комитетами и при учете всех условий в том числе времени работы на фабриках и заводах по сменам, а также существующих базарных дней — перенести начало работы в судебных, прокурорских и следственных органах 2—3 раза в неделю на более позднее время с таким расчетом, чтобы конец занятий не был ранее 20 часов, но однако и не позднее 22 часов. (В областных и краевых судах и прокуратурах переход на вечерние занятия должен быть установлен только при наличии к этому необходимости в зависимости от местных условий).

Практически надо иметь в виду — если судебно-прокурорские органы (Окрсуд, Губсуд, Нарсуд, Прокуратура. Следователи и Судисполнители) обслуживают в промышленных районах исключительно рабочих и служащих, занятых только днем (одна смена), эти органы должны целиком перейти на вечерние занятия. Если же у рабочих и служащих занятия производятся и днем и вечером (две смены), то только половину рабочих дней в неделю необходимо перевести на вечерние часы.

Время занятий в органах юстиции, обслуживающих исключительно сельские местности, должно устанавливаться в зависимости от потребностей приезжающих на базар крестьян, при этом, если базарный день приходится на нерабочий день, то занятия должны производиться в этот день за счет другого дня в неделю.

Разбор дел в Нарсудах, Губсудах, Окрсудах, а также там, где установлены вечерние занятия в Краевых и Обл. судах, равно и вызовы на допросы в розыскные органы рабочих и служащих, занятых в утренние часы, должны назначаться исключительно на вечерние часы, чтобы не отрывать последних от их работы.

Кроме того необходимо назначать дела на разные часы дня или вечера, чтобы не было наблюдающегося и до настоящего времени такого положения, когда вызываемые в суд стороны и свидетели просиживают с утра до вечера в ожидании разбора своего дела, сказанное, конечно, должно относиться и к вызовам трудящихся в розыскные органы.

Предлагается занятия юридических консультаций также приурочить к работе судов и прокуратуры для полного обслуживания рабочих и служащих.

Придавая огромное практическое значение указанным мероприятиям, НКЮ считает, что мероприятия эти только тогда дадут реальные результаты, когда они будут широко популяризированы среди трудящихся, как через местную прессу, так и при выездах судебно-прокурорских работников на предприятия и в деревню.

Народный комиссар юстиции *Янсон*.

3 августа 1929 г.

Издатель: { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Вр. и. о. Ответственного Редактора: *Ф. М. Нахимсон*.